

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Правомерность причинения вреда при задержании преступника

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.409ВКР

Руководитель работы, доцент
_____ Ю.В. Спицын
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-409
_____ Н.М. Шустов
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	9
2 ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ...	27
2.1 Понятие причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление	27
2.2 Основание, цель и соразмерность причинения вреда	37
3 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ...	48
3.1 Ответственность за убийство при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступления	48
3.2 Ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление	66
3.3 Ответственность за причинение иного вреда при задержании лица, совершившего преступление	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	91

ВВЕДЕНИЕ

В уголовном и административном законодательстве Российской Федерации наиболее полно учтены случаи правомерного причинения вреда. Во-первых, все меры ответственности причиняют вред правонарушителю: лишают его свободы, ограничивают свободу, умаляют имущество (лишение свободы, штраф и др.). Во-вторых, вред причиняют меры государственного принуждения, применяются государственными органами по определенной законом процедуре, а потому являются правомерными. В ряде случаев правомерный вред может быть причинен и гражданами. Имеется в виду случаи необходимой обороны, крайней необходимости, исполнение законного приказа и т.д. В случае причинения вреда правомерными действиями законодательство освобождает от ответственности.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в системе обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, охрана общественного порядка является одной из основных внутренних функций государства. Среди методов выполнения этой функции особое место занимает пресечение общественно опасных деяний, предотвращение опасности государственным и личным интересам. В процессе устранения такой опасности возможно причинение морального и физического вреда лицам, со стороны которых исходит опасность общественным отношениям.

Принимая во внимание вышесказанное, можно определить актуальность выбранной темы. Нанесение ущерба рассматривается как вынужденная в социальном плане мера, как отклонение, позволяющее обеспечить сохранность более важных общественных интересов: жизни, здоровья, чести, имущества, порядка управления и прочее. Такие действия формально попадают под признаки отдельных преступлений, предусмотренных особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), но при ряде обстоятельств не признаются преступлением, так как не содержат главного признака преступления – общественной опасности.

При совершении преступления непременно причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны – интересам личности, общества или государства. Однако не всякое совершение деяния, предусмотренного уголовным законом, рассматривается в качестве преступного и наказуемого.

При наличии определенных обстоятельств (или, условий) действия, объективно причиняющие существенный вред охраняемым уголовным законом интересам (благам), не признаются преступлением и не влекут уголовной ответственности. Несмотря на то, что при этом действия лица внешне выглядят как уголовно наказуемое деяние, фактически они не представляют общественной опасности и, более того, в ряде случаев являются полезными именно с позиции охраны интересов личности, общества и государства.

Отсюда следует выделить объект дипломной работы – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а предметом будут выступать условия правомерности причинения вреда, основания причинения вреда, направленность причинения вреда и другие аспекты правомерности.

При исследовании понятия причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, совершившего преступление ставит следующие задачи:

- 1) перечисление всех условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- 2) соотношение границ правомерности причинения вреда и неправомерности;
- 3) сопоставление понятий причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление с другими обстоятельствами, исключающих преступность деяния.

Таким образом, при решении поставленных автором задач, руководствуясь предметом и объектом, выдвигается основная (главная) цель: исследование понятия правомерности причинения вреда при задержании

лица, совершившего преступление, его условий правомерности, соразмерность причинения вреда.

Методологическую основу настоящего исследования составляют нормативный, логический, диалектический методы исследования

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Термин «обстоятельство, исключающее преступность деяния» явился в первую очередь законодательным определением¹.

Советская доктрина уголовного права исходила из того, что основным признаком преступления является его общественная опасность. Этот признак заключается в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять вред или создавать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам или интересам. То есть общественная опасность - это материальный признак преступного деяния, раскрывающий его социальную сущность. Причем этот материальный признак, согласно существовавшей и существующей поныне доктрине, является основным, а формальный признак (уголовная ответственность) объявляется производным от него².

Существует позиция, определяющая общественную опасность в качестве универсальной категории уголовного права. Общественная опасность – категория объективная, существующая вне зависимости от нас, имманентно и, более того, субстанционно присуща всем, без исключения, правонарушениям. Авторы данной концепции считают, что общим знаменателем, объединяющим ст. 37-42 УК РФ, является отсутствие общественной опасности.

Так, А. А. Пионтковский писал: «При некоторых обстоятельствах деяния, по своим внешним чертам схожие с признаками того или иного преступления, в действительности не являются общественно опасными; они

¹ Келина С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. – № 3. – С. 5.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 1999. – С. 162.

не только не представляют собой опасности... но, наоборот, являются полезными»¹.

И. И. Слуцкий, положив в основу также исключение общественной опасности, предложил классификацию названных обстоятельств в зависимости от степени их «общественной полезности»²:

а) те, в которых ярко выражена общественная полезность и правомерность (необходимая оборона, принятие мер необходимых для задержания преступника, крайняя необходимость, исполнение законного приказа, выполнение служебных профессиональных обязанностей, осуществление своего права и принуждение к повиновению (в армии, флоте и военизированных учреждениях);

б) которые, хотя и исключают общественную опасность и наказуемость деяния, но не делают их в ряде случаев полезными и правомерными (добровольный отказ от преступления, согласие потерпевшего, малозначительность правонарушения, изменение закона, изменение социально-политической обстановки, истечение сроков давности уголовного преследования и давности приговора);

в) физическое принуждение и непреодолимая сила³.

Так, Б. Разгильдеев считает, что при наличии обстоятельства, исключающего преступность, деяние «не только не является общественно опасным, но направлено на достижение общественно полезных целей, либо нейтрально по отношению к общественным интересам»⁴.

Р.Р. Галиакбаров в целом определил эти обстоятельства как сознательные и волевые действия лица, сопряженные с причинением какого-либо вреда

¹ Курс советского уголовного права: в 6 т. Т.2. Преступление / под ред. А.А. Пионковского, П.С. Ромашина, В.М. Чхикавидзе. – М., 1970. – С. 78.

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л., 1956. – С. 11.

³ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева. – М., 1999. – С. 109.

⁴ Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. – 1993. – № 12. – С. 18.

другим интересам, но в силу отсутствия общественной опасности и их полезности признаваемые Уголовным законом правомерными

Б. Разгильдеев также считает обстоятельства, исключаящие преступность деяния, общественно полезными¹.

А. Б. Иванов, считает, что «действующее российское уголовное законодательство призвано поддерживать инициативу и активность людей, действующих при защите правоохраняемых интересов, не признавая противоправными деяния, хотя и содержащие некоторые признаки преступления, но совершенные в состоянии необходимой обороны, при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости и оправданного профессионального и хозяйственного риска. Естественно, этот правовой механизм должен работать чётко, понятно, обеспечивая при этом надёжную защиту законных интересов граждан и государства. Вместе с тем его эффективность возрастает, если он воспринимается в глазах общества как ценное правовое явление, способное привести к достижению социально полезных целей».

Так, В.А. Елеонский относит некоторые из обстоятельств, исключаящих преступность деяния, к «поощряющим социально-правовую активность личности»².

По мнению ученых, Н.И. Загородникова и Н.А. Стручкова пришли к выводу, что рассматриваемые нормы поощрительными не являются, поскольку они ничего не прибавляют к объёму прав гражданина, не дают ему никаких новых благ³.

Действительно, никто же не премирует человека за то, что он задержал преступника или воспользовался правом на необходимую оборону. Данные

¹ Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. – 1993. – № 12. – С. 19.

² Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. – Хабаровск, 1984. – С. 30.

³ Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направление изучения советского уголовного права // Советское государство и право. – 1981. – № 7. – С. 53.

действия располагаются в пределах личной автономии лица. И право в данном случае не поощряет и не помогает, а скорее не мешает человеку поступать, сообразно своим морально-нравственным устоям.

Ю.В. Голик справедливо отмечает, что поощрительная норма должна применяться тогда, когда наказание становится явно неэффективным либо когда частично отбытое наказание уже сыграло свою роль¹.

Сходной точки зрения придерживаются другие ученые, считающие общим знаменателем, объединяющим в 8 главе Уголовного кодекса РФ 1996 года (далее – УК РФ) шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, то, что названные обстоятельства, являются либо предписываемыми, либо управомачиваемыми. В случае соблюдения критериев допустимости, возникающее при наличии данных обстоятельств уголовное правоотношение будет носить, управомачивающий характер. Законодатель дает право на причинение вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, физического или психического принуждения, крайней необходимости и исполнения приказа.

Х.Д. Аликперов считает нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нормами, допускающими компромисс в борьбе с преступностью². При этом он объединяет в одну категорию нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, добровольном отказе, давности, специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ и пр.³.

На отсутствие общественной опасности как признака преступления указывает лишь положение ч. 2 ст. 14 УК РФ. То есть законодатель, умышленно определил данное положение обособленно, дабы показать, что

¹ Голик Ю.В. Поощрительные нормы в проекте Основ уголовного законодательства // Новый уголовный закон. – Кемерово, 1989. – С. 20.

² Аликперов Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью – Баку, 1992. – С. 5.

³ Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. – 1993. – № 12. – С. 18.

отсутствие общественной опасности, как необходимого признака преступления, при наличии формальных признаков какого-либо деяния, имеющее место при малозначительности, единичный случай в уголовном праве РФ. Значит, во всех остальных случаях нельзя говорить об отсутствии общественной опасности в содеянном¹.

Разве причинение вреда третьим лицам в состоянии крайней необходимости или убийство, совершенное при правомерной необходимой обороне, не общественно опасны? На наш взгляд, жизнь и здоровье третьего лица при крайней необходимости, жизнь и здоровье нападающего при необходимой обороне продолжают находиться под охраной права, а причинение им вреда является общественно опасным. При необходимой обороне, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении причиняется вред. Закон прямо указывает в каждой из статей главы 8 УК РФ на то, что «не является преступлением причинение вреда» тем или иным охраняемым интересам². Соответственно, при любом из указанных обстоятельств надо говорить о фактическом наличии вреда объекту уголовно-правовой охраны, что означает, что деяние, совершенное в рамках любого из названных обстоятельств, сохраняет характеристику общественно опасного. И, если, например, в результате физического или психического принуждения (или любого другого обстоятельства) лицо причинит смерть другому человеку, то данное деяние будет обладать признаком общественной опасности.

В силу положений ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, насильственная смерть человека при любых обстоятельствах и при отсутствии смертельного приговора суда остается общественно опасным. Причинение вреда охраняемым Уголовным законом интересам в рамках обстоятельств,

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М, 1969. – С. 60.

² Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. – 1993. – № 12. – С. 21.

исключающих преступность деяния, позволяет утверждать, что такой признак деяния как его общественная опасность никуда не исчезает¹.

Нам представляется, что исключение преступности не всегда можно связывать с исключением такого признака деяния как его общественная опасность. Так, например, в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ формально подпадающее под признаки нормы Особенной части УК РФ деяние не считается преступлением в силу своей малозначительности – если оно не было общественно опасным. Но законодатель определил данное положение отнюдь не наряду с необходимой обороной и иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Основанием для исключения преступности в главе 8 УК РФ является отсутствие иного признака, нежели общественная опасность.

А.В. Наумов отметил, что все эти обстоятельства исключают и уголовную противоправность, и общественную опасность, и виновность, и наказуемость деяния, а, следовательно, и его противоправность². Тот же ученый пишет, что необходимо отказаться от принятой трактовки взаимосвязи материального и формального признака преступления, когда в основу кладется материальный признак (общественная опасность), а уголовная противоправность (формальный признак) объявляется производным от него. Видимо, в правовом государстве первое место должен занять признак противоправности³.

В.Н. Кудрявцев разделяет его точку зрения, говоря, что при применении уголовного закона «на первое место выдвигается противоправность: если

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева. – М., 1999. – С. 139.

² Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия // Насильственная преступность. – М., 1997. – С. 116.

³ Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. – 1993. – № 12. – С. 18.

деяние предусмотрено уголовным законом, то его общественная опасность презюмируется»¹.

Противоправность деяния означает его формальную запрещенность Уголовным законом. Отсутствие же противоправности – отсутствие законодательного запрета на его совершение. Если же Закон позволяет совершение деяния и причинение того или иного вреда – последние не могут, ни в каком случае признаваться преступными.

А С.Г. Келина считает, что для отдельных обстоятельств существуют разные основания для исключения преступности причиненного вреда: при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление – это отсутствие общественной опасности; при исполнении приказа – отсутствие виновности; при крайней необходимости, физическом или психическом принуждении, обоснованном риске - отсутствие противоправности².

В. А. Блинников считает, что при наличии того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, в деянии сохраняются все признаки определенного состава преступления. Однако деяние лица не может подлежать уголовно-правовой оценке в силу наличия самого такого дозволительного обстоятельства, которое аннулирует противоправность причинения вреда – то есть исключает формальный признак преступности деяния. С другой стороны, нарушение условий правомерности обстоятельства позволяет такой же вред расценивать как преступный³.

А.Г. Кибальник также указывает на исключение противоправности содеянного при наличии того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния⁴.

¹ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М, 2001. – С. 147.

² Келина С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 4.

³ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. – С. 119.

⁴ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 125.

Так, С.В. Пархоменко считает, что обстоятельства, исключают преступность деяния, хотя «формально и содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным Кодексом, но согласно специальному предписанию преступлением не являются»¹. Позиция С.В. Пархоменко нам достаточно интересна, но мы не согласны с объединением в одну группу с обстоятельствами, исключают преступность деяния, других правовых институтов.

В.В. Калугин обстоятельство, исключает преступность деяния, определяет как указанное в Уголовном законе основание, исключает уголовную ответственность за причиненный охраняемым интересам вред. Такое исключение уголовной ответственности возможно при соблюдении критериев допустимости причинения вреда в рамках каждого из названных обстоятельств, что «позволяет расценить причиненный вред как не противоправный»².

Очевидно, что уголовно-правовой оценке может подлежать не само обстоятельство как таковое (факт обороны, крайней необходимости и т. п.), а причиненный в рамках этого обстоятельства вред охраняемым уголовным правом отношениям и интересам, то есть объекту уголовно-правовой охраны. Общественная опасность как универсальная категория уголовного права как раз и означает фактическое причинение такого вреда деянием или создание реальной угрозы причинения вреда³.

Приведенные мнения ученых в оценке юридической природы обстоятельств, исключают преступность деяния, вызывают определенные возражения, ибо рассматриваемые деяния по своей юридической природе являются не только правомерными, но и общественно полезными (деяния, о

¹ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. – С. 85.

² Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключает преступность деяния: дисс. . канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 117.

³ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 156.

которых имеются предписания в ст. 40 и ст. 42 УК РФ – социально терпимыми)¹. Следовательно, рассматриваемые деяния не представляется возможным считать виновными. С учетом последнего обстоятельства мнение В.Ф. Антонова о включении в законодательство Российской Федерации специальной уголовно-правовой нормы о «некой разновидности крайней необходимости» не представляется заслуживающим внимания, ибо уголовно-правовая норма, в которой было бы отражено невиновное поведение субъекта крайней необходимости, как, впрочем, и другие нормы о таком поведении, в уголовном законе уже предусмотрены².

Рассмотренные мнения ученых показывают, что они свое внимание полностью сосредоточили только на значительности ущерба, нанесенного правоохраняемым интересам, и не в полной мере учитывают как в целом юридическую природу поведения субъектов обстоятельств, исключающих преступность деяния, так и состав конкретного поведенческого акта, отнесенного уголовным законом к этим обстоятельствам.

Причинение вреда при осуществлении правомерных превентивных действий закон не только не относит к категории преступных, но и считает общественно полезными. Такими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, признаются обстоятельства, при наличии которых действия, внешне попадающие под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью уголовного закона, но совершенные для защиты правоохраняемых интересов, не образуют преступления³.

Названные обстоятельства характеризуются рядом общих признаков.

Первый признак состоит в том, что все эти обстоятельства представляют собой сознательные и волевые поступки человека в форме действия

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 123.

² Келина С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 6.

³ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева. – М., 1999. – С. 139.

(например, при необходимой обороне) или бездействия (например, неоказание помощи при исполнении приказа). Исключение составляет лишь причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате непреодолимого физического принуждения; если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием) (ч. 1 ст. 40 УК РФ). Иначе говоря, в таком случае лицо «действует» («бездействует») помимо (вопреки) своей воли, т.е. оно неволимо¹.

В то же время признак волимости характеризует уголовно-правовое деяние как элемент объективной стороны преступления, и потому непреодолимое физическое принуждение как обстоятельство, исключающее волимость деяния, рассматривается, прежде всего, применительно к указанному вопросу. Таким образом, данное обстоятельство по своей юридической природе и признакам отличается от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые предусмотрены в гл. 8 УК.

Второй признак характеризует основания совершения подобных поступков, которые вызываются исключительными событиями, процессами или действиями, обосновывающими и оправдывающими необходимость совершения таких поступков. Объясняется это тем, что указанные поступки всегда связаны с причинением существенного вреда интересам, которые охраняются уголовным законом от подобных, внешне сходных с ними, преступных посягательств².

Поэтому правомерное причинение такого вреда объектам уголовно-правовой охраны должно иметь под собою достаточно серьезные основания. Если, например, необходимая оборона представляет собой нанесение посягающему вреда, то ее основанием служит общественно опасное посягательство. Точно так же, если при крайней необходимости действие лица выражается в причинении вреда различным охраняемым уголовным

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 198.

² Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. – С. 197.

законом интересам (например, чужому имуществу), то ее основанием выступает грозящая опасность, неустранимая в данной обстановке иными средствами (например, пожар, наводнение), и т.д.

Третий признак – это внешнее сходство (совпадение) фактических, видимых, объективных признаков совершенного поступка и соответствующего преступления (например, лишение жизни при необходимой обороне совпадает с внешними признаками убийства, а причинение смерти опасному преступнику работником полиции при его задержании – с видимыми признаками превышения власти и т.п.).

О том, что поступок подпадает под фактические, объективные признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, можно говорить при условии, если:

- действие или бездействие лица направлено против объекта уголовно-правовой охраны, т.е. против охраняемого уголовным законом интереса;

- совершенное деяние соответствует фактическим, внешним признакам объективной стороны того или иного состава преступления;

- это деяние совершило лицо, которое способно быть субъектом такого преступления. В действующем УК РФ рассматриваемый признак прямо не закреплен, однако он был отражен в УК 1960 г., где ст. 13 и 14 характеризовали необходимую оборону и крайнюю необходимость как действия, подпадающие под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК. Однако в соответствии и с действующим УК, если совершенный поступок по внешним своим признакам не будет совпадать с тем или иным преступлением, то обсуждение вопроса о наличии какого-либо из рассматриваемых обстоятельств является беспредметным¹.

Четвертый признак характеризует социальное содержание указанных поступков. Хотя в УК РФ оно прямо не определено, однако вывод о социальной характеристике необходимой обороны, крайней необходимости и

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 160.

других обстоятельств, исключающих преступность деяния, может быть сделан на базе оценки оснований для совершения указанных поступков, их целей, допустимых средств достижения этих целей и т.п. Такая оценка свидетельствует о том, что большинство из указанных поступков являются общественно полезными, т.е. соответствующими охраняемым законом интересам личности, общества или государства¹.

Вместе с тем это не исключает того, что в ряде случаев данные поступки могут и не быть общественно полезными, например, нанесение ущерба в состоянии крайней необходимости. В таких случаях они признаются социально допустимыми (приемлемыми) или, как иногда говорят, общественно нейтральными, но целесообразными. Этот вывод соответствует положениям УК РФ, в которых названные поступки характеризуются в качестве непроступных. Социальное же содержание преступления, как известно, УК РФ определяет через категорию общественной опасности (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Следовательно, рассматриваемые поступки как непроступные не являются общественно опасными².

Пятый признак характеризует юридическую форму рассматриваемых поступков, которая определяется в УК РФ прежде всего через отрицание юридической формы преступления, т.е. запрещенности деяния УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14). Так, характеристика каждого из анализируемых поступков в УК РФ начинается словами: «Не является преступлением». Положительная же характеристика их юридической формы состоит в том, что все они являются поступками правомерными. Об этом прямо указывается в ч. 2 ст. 36 УК РФ, где защита от посягательства определяется как правомерная.

В п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ речь также идет об условиях правомерности необходимой обороны, крайней необходимости и других обстоятельств,

¹ Курс советского уголовного права: в 6 т. Т.2. Преступление / под ред. А.А. Пионковского, П.С. Ромашина, В.М. Чхикавидзе. – М., 1970. – С. 78.

² Слущкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л., 1956. – С. 11.

исключающих преступность деяния. В основе же правомерности рассматриваемых поступков лежит либо осуществление субъектом своего субъективного права, либо выполнение юридической обязанности, либо осуществление властного полномочия¹.

Наконец, шестой признак характеризует уголовно-правовые последствия совершения рассматриваемых правомерных поступков. Эти последствия заключаются, прежде всего, в том, что такие поступки не признаются преступными, так как они исключают общественную опасность и уголовную противоправность причинения вреда интересам, охраняемым уголовным законом. Иными словами, совершение указанных поступков, если они соответствуют условиям правомерности, исключает само основание уголовной ответственности, а потому исключается и уголовная ответственность за причиненный вред.

Предписания об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, не случайно помещены в конце раздела II «Преступление», т.е. раздела, в котором предусматриваются возможные варианты основания уголовной ответственности. Поэтому указанные обстоятельства имеют значение для решения вопроса об исключении как оконченного, так и неоконченного преступления, а также для исключения преступности деяния, совершенного как индивидуально, так и несколькими лицами.

Таким образом, обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это внешне сходные с преступлениями общественно полезные (социально приемлемые) и правомерные поступки, исключающие основание уголовной ответственности за вред, причиненный интересам, охраняемым уголовным законом.

При определении видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, дискуссионными являются вопросы о самом круге этих обстоятельств и критериях деления их на виды. Многие криминалисты

¹ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. – С. 85.

считают, что круг обстоятельств, исключающих преступность деяния, ограничен лишь теми, которые предусмотрены в гл. 8 УК РФ. Однако такой вывод противоречит самому развитию уголовного законодательства: если УК РФ 1960 г. содержал, как отмечалось, два обстоятельства, то в УК РФ 1996 г. их шесть. И это не предел, поскольку в литературе активно обсуждаются предложения дополнить этот перечень такими, например, обстоятельствами, как согласие потерпевшего, выполнение профессиональных обязанностей, исполнение закона и др.

Можно согласиться с тем, что увеличение числа обстоятельств, исключающих преступность деяния, зависит от качества уголовного законодательства, его развития по пути дифференциации и индивидуализации ответственности; более тонкого и точного правового регулирования ответственности за проявление неправомерного поведения человека. Главное, однако, состоит в том, что УК РФ не может содержать исчерпывающий перечень правомерных поступков, исключающих преступность деяния, поскольку правомерное поведение субъектов права – это предмет регулирования не охранительных, а регулятивных отраслей законодательства.

Поэтому предпочтительным является взгляд, в соответствии с которым к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, относят любые поступки субъектов права, которые отвечают признакам их общего понятия. Такое понятие формулируется иногда в самом УК РФ. Например, ст. 35 УК Узбекистана предусматривает: «Исключающими преступность признаются обстоятельства, при которых действие или бездействие, содержащие предусмотренные настоящим Кодексом признаки, не являются преступлением ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины». Однако, по нашему мнению, акцент правильнее сделать не на отсутствии вины, а на невозможности совершения волевого деяния. Можно предложить такую характеристику непреодолимой силы: «...не является преступлением причинение вреда под воздействием

непреодолимой силы, то есть чрезвычайного и непредотвратимого для лица события, вызванного стихийными силами природы, экологическими катастрофами, социальными явлениями, общественными бедствиями, авариями и техногенными катастрофами, непреодолимым физическим либо психическим принуждением или иными обстоятельствами, в результате чего это лицо лишается возможности руководить своими действиями (бездействием)».

Таким образом, к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, относятся такие правомерные поступки, признаки которых соответствуют общему понятию указанных обстоятельств, сформулированному выше, и которые предусмотрены не только в УК РФ, но и в иных нормативно-правовых актах. К их числу относятся, например, УПК РФ, УИК РФ, Законы РФ «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др. Современное законодательство, а также наука уголовного права относят к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, довольно значительный круг правомерных поступков.

Классификация обстоятельств, исключающих преступность деяния, может быть осуществлена по различным основаниям. Представляется, что для уголовного права существенным критерием такой классификации является юридическая форма указанных правомерных поступков. С этой точки зрения все обстоятельства, исключающие преступность деяния, в качестве правомерных поступков могут быть разделены на три группы, а именно:

- осуществление лицом своего субъективного права (например, необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника и др.);
- выполнение правовой обязанности (например, выполнение профессиональных обязанностей, исполнение приказа или распоряжения и др.);

– осуществление властных полномочий (например, применение мер пресечения, физической силы, специальных средств или оружия, принуждение к повиновению и др.)¹.

Рассматриваемые обстоятельства в УК РФ занимают различное место: одни из них предусмотрены в Общей части УК РФ, другие – в Особенной его части. Те из них, которые подпадают под признаки нескольких преступлений, закреплены в Общей части УК и изучаются в курсе Общей части уголовного права (необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника, исполнение приказа и др.). Другие обстоятельства, подпадающие под признаки одного какого-либо преступления, изучаются в курсе Особенной части уголовного права (например, использование права убежища ст. 322 УК РФ).

При характеристике отдельных видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, традиционно выделяют условия правомерности, например, необходимой обороны, крайней необходимости и т.д. Возможен, однако, и иной подход, при котором любое обстоятельство, исключающее преступность деяния, характеризуется посредством анализа основания для совершения правомерного поступка и признаков (условий) самого такого поступка. Именно последний подход и используется в дальнейшем при характеристике обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в гл. 8 УК РФ².

Указанные выше признаки дают нам право сформировать следующую классификацию обстоятельств, исключающих преступность деяния: обстоятельства, закрепленные в уголовном законе, и иные подобные обстоятельства.

К первой группе относятся необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст.

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 166.

² Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. – С. 97.

38 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое и психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 49 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Во второй группе будут рассмотрены согласие потерпевшего, осуществление своего права, исполнение профессиональных функций.

Статья 45 Конституции РФ предоставляет каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Среди методов защиты важное место занимает участие в борьбе с преступностью путем пресечения преступных посягательств, предотвращения грозящей опасности личным и другим законным интересам, задержание преступников и т.п.

Любое преступление, как правило, связано с причинением серьезного вреда, охраняемым общественным отношениям, интересам личности. Мера причиненного или грозящего вреда выражает основной признак любого преступления – его общественную опасность. Однако в некоторых ситуациях причинение даже существенного вреда по своему социальному содержанию является полезным для личности и общества и в силу этого лишено общественной опасности и уголовной противоправности. Законом и господствующей моралью допускаются необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и т.п. Специфика указанных поступков в том, что, несмотря на реальное причинение вреда интересам людей либо организаций, они не считаются преступными, в них отсутствуют общественная опасность и уголовная противоправность.

По своему объективному социальному содержанию они направлены на укрепление позитивных общественных отношений¹.

Таким образом, общее понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеет важное значение. Оно позволяет точно

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 187.

определить юридическую природу каждого конкретного обстоятельства, дать адекватное его толкование, обеспечить единое стабильное применение уголовного закона, выявлять его пробелы и способствовать их устранению.

Наконец, общее понятие позволяет уяснить наиболее существенные правовые признаки каждого конкретного обстоятельства, что облегчает изучение материала и обретение навыков последующего применения уголовного закона на практике.

2 ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

2.1 Понятие причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

Традиционно правомерность причинения вреда является менее разработанным понятием, нежели преступность деяния, определять наличие которой в рамках квалификации преступлений позволяет достаточно полно разработанное понятие состава преступления. В отсутствие разработанного понятия состава правомерного причинения вреда содержание правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, раскрывается посредством выделения оснований и условий причинения вреда при задержании. Основания и условия причинения вреда являются теми минимальными признаками, которые позволяют обосновать правильность действий лица, производящего задержание с причинением вреда задерживаемому¹.

При рассмотрении данного обстоятельства следует отметить, что довольно большое количество ученых единодушны в том, что действия по причинению вреда при задержании лица, совершившего посягательство, «общественно полезны, поощряются государством и обществом»². Как и в отношении иных обстоятельств, применительно к задержанию делается традиционный вывод, что оно исключает общественную опасность совершенного деяния, или не только общественную опасность, но и противоправность, а также его наказуемость. Также утверждается, что задержание преступника исключает общественную опасность деяния и уголовную ответственность лица.

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 125.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 168.

А.С. Шабуров пишет, что в социально-правовом смысле «правомерное поведение можно определить как массовое, по масштабам общественно необходимое, социально полезное, желательное, допустимое с точки зрения интересов общества, осознанное поведение граждан или коллективов, состоящее в соблюдении (исполнении, осуществлении) норм права, гарантируемое и охраняемое государством»¹.

По мнению Н.И. Загородникова, задержание преступника есть самостоятельное обстоятельство, исключающее общественную опасность и противоправность деяния². Однако автор характеризует его юридические критерии аналогично таковым при необходимой обороне. Представляется, что такой подход в настоящее время не учитывает того факта, что отдельные признаки действий по причинению вреда задерживаемому, хотя и совпадают с необходимой обороной, но в совокупности отражают качественное своеобразие указанного института, позволяющее выделить его в самостоятельный вид правомерного поведения граждан наряду с необходимой обороной.

Согласно другой позиции, действия, направленные на задержание лица, совершившего посягательство, и причинение ему при этом вреда, как самостоятельное обстоятельство, исключающее общественную опасность и противоправность деяния, должны удовлетворять условиям крайней необходимости (И.И. Слуцкий)³.

Ю.В. Баулин по этому поводу отмечает, что «такое решение вопроса является противоречивым: с одной стороны, утверждается, что задержание преступника – самостоятельное обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, а с другой - при определенных условиях у Б.А. Куринова и

¹ Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение. – М. 2002. – С.162.

² Загородников Н.И. Советское уголовное право: Общая и Особенная части. – М., 1975. – С. 100.

³ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л., 1956. – С. 77.

во всех случаях у И.И. Слуцкого – такие действия должны соответствовать правилам крайней необходимости»¹.

Критикуя подобные взгляды, Т.Г. Шавгулидзе заметил: «Выходит, что задержание преступника является разновидностью крайней необходимости и нет смысла выделять его в качестве самостоятельного вида обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния»².

В литературе неодинаково решается вопрос о том, следует ли рассматривать действия по задержанию лица, совершившего посягательство, в одной группе с основаниями, исключающими общественную опасность и противоправность деяния, указанными только в уголовном законе, либо и с теми из них, которые прямо в уголовном законе не обозначены. Так, Б.А. Куринов, Е.А. Фролов, М.И. Якубович, Ю.М. Ткачевский и Н.Т. Куц³ рассматривают причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство, как обстоятельство, исключающее общественную опасность и противоправность деяния, в одной группе с необходимой обороной и крайней необходимостью.

Многие авторы, однако, считают, что обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния, среди которых находятся и действия по задержанию лица, совершившего посягательство, могут предусматриваться нормами не только уголовного, но и другого законодательства. В случае, если они указаны не в уголовном законе, а в иных нормативных актах, отнесение их к числу обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, определяется судебной практикой и наукой уголовного права, которые руководствуются при этом общими принципами уголовного права.

На наш взгляд, наиболее правильной будет точка зрения, в которой В.П. Диденко говорит о том, что уголовно-правовое задержание следует

¹ Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. – Харьков, 1986. – С. 17.

² Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. – Тбилиси, 1966. – С. 187.

³ Куц Н.Т. Необходимая оборона по советскому уголовному праву. – Киев, 1962. – С. 43.

применять и в отношении невменяемых лиц, совершивших общественно опасные действия, ставящих под угрозу жизнь и здоровье окружающих¹.

А также мнение В.П. Барчукова, отмечающего, что в качестве юридического факта, приводящего в действие нормы о задержании, может выступать любое деяние, предусмотренное уголовным законом, независимо от того, обладает ли лицо, задерживаемое за его совершение, всеми признаками субъекта преступления. То есть насильственные действия могут причиняться не только в отношении преступника, но и иных лиц, совершивших общественно опасные действия, которые не могут нести уголовную ответственность².

В уголовной доктрине сложился ряд мнений об условиях и основаниях правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Так, например, Б.В. Сидоров выделяет лишь основания и условия правомерности причинения такого вреда³.

Ю.В. Баулин при анализе задержания преступника предлагает различать основания и признаки состава проступка по задержанию преступника и основания и признаки состава проступка, связанного с причинением ему при этом вреда⁴.

Сложность оценки правомерности причинения вреда при задержании с использованием таких признаков обуславливается еще и тем, что в уголовно-правовой литературе нет единства мнений относительно того, что нужно выделять – основания или условия, а также относительно того, что они из себя представляют. Так, одни авторы, характеризуя институт задержания лица, совершившего преступление, выделяют только условия правомерности

¹ Диденко В.П. Соотношение криминогенных и административно-правовых аспектов личного задержания // Проблемы административного права и совершенствования административной деятельности органов внутренних дел. – Киев, 1981. – С. 81.

² Барчуков В.П. Уголовно-правовой институт задержания преступника и практика его применения органами внутренних дел : авторсф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. : Академия МВД СССР, 1991 – С. 110.

³ Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения. – Казань, 1992. – С. 52.

⁴ Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. – Харьков, 1986. – С. 136.

причинения вреда при задержании. В этом случае условия правомерности обычно подразделяют на две группы:

1) условия правомерности причинения вреда, которые относятся к задержанию лица и к совершенному им преступлению (очевидность преступления, своевременность задержания, необходимость задержания);

2) условия правомерности причинения вреда, характеризующие действия, предпринятые для задержания преступника (цель, направленность, вынужденность, соразмерность)¹.

Другие авторы выделяют и основания, и условия правомерного причинения вреда. Так, например, Ю.В. Баулин считает, что основания правомерного задержания должны быть такими необходимыми и достаточными условиями, наличие которых оправдывало бы и объясняло действия, направленные на лишение личной свободы очевидного преступника с целью доставления его органам власти². К основаниям он относит факторы, определяющие вынужденность причинения вреда; факторы, свидетельствующие о невозможности задержать противодействующего преступника без применения насилия.

К условиям правомерного причинения вреда автор относит определенную направленность, особую цель, соразмерность. Вместе с тем фактически здесь речь идет об основаниях причинения вреда. В соответствии с толковым словарем основание – это явление, существенный признак, по которому распределяются другие явления, понятия, причина, достаточный повод, оправдывающий что-либо. Таким образом, при анализе содержания правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, наиболее правильной представляется точка зрения тех авторов, которые предлагают выделять, прежде всего, основания, а не условия причинения вреда.

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 1999. – С. 153.

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л., 1956. – С. 87.

Характеризуя содержание самих оснований правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимо говорить о наличии следующих моментов: совершение задерживаемым преступления; уклонение лица, совершившего преступление, от задержания, его нежелание следовать в органы власти.

Первым основанием правомерного причинения вреда является совершение задерживаемым преступления. В литературе можно встретить различные точки зрения в вопросе о том, всегда ли возможно причинение вреда при задержании лица или только в тех деяниях, в которых содержатся все признаки состава преступления. Например, В. И. Ткаченко поддерживает точку зрения, в соответствии с которой причинение вреда возможно лишь при задержании лица, в деянии которого содержатся все признаки конкретного состава преступления¹.

И.С. Тишкевич, наоборот, считает, что «в момент задержания не всегда ясно, какое совершено правонарушение, действовало ли лицо виновно, было ли вменяемо и т.д. В ряде случаев для выяснения этих обстоятельств требуется длительное расследование². Поэтому нельзя требовать от задерживающего предварительного выяснения этих обстоятельств. Достаточно, что правонарушение, совершенное задерживаемым хотя бы по объективным (внешним) признакам, воспринималось как преступление». И с этим нельзя не согласиться.

Также существуют различные мнения в вопросе о том, что основанием для задержания преступника может являться только совершение определенного преступления. Например, В.М. Тогулев считает, что право

¹ Ткаченко В.И. Законность задержания преступника - одна из гарантий прав граждан // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль, 1981. – С. 120 .

² Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. – Минск, 1974. – С. 199.

граждан на задержание преступников должно быть ограничено только случаями совершения задерживаемым тяжких и особо тяжких преступлений¹.

По мнению В.П. Малкова, причинение вреда при задержании правонарушителя оправдано лишь в тех случаях, когда за содеянное может быть назначено наказание, связанное как минимум с ограничением свободы совершившего преступление². Наиболее же правильной является позиция, с точки зрения которой ограничивать перечень преступлений, за которые лицо может быть задержано с целью доставления в органы власти, не является целесообразным, тем более что уголовный закон таких ограничений не содержит.

Вторым основанием причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является уклонение лица, нежелание его следовать в органы власти, т.е. после совершения преступления задерживаемое лицо активно сопротивляется, стремится сбежать с места преступления и тем самым избежать привлечения к уголовной ответственности и наказания³. Его действия выражаются в том, что данное лицо предпринимает попытку скрыться с места преступления, отказывается выполнять требования следовать в органы власти, пытается уничтожить доказательства, оказывает сопротивление действиям по его захвату и доставлению в органы власти. Все это приводит к тому, что задерживающий вынужден причинить такому лицу вред, дабы задержать его и доставить в соответствующие органы власти. Если же задерживаемое лицо ведет себя бесконфликтно, не сопротивляется и идет на контакт с задерживающим лицом, то необходимости в причинении вреда при его задержании нет⁴.

Более полно раскрыть содержание противодействия преступника задержанию позволяет анализ термина «уклониться» – воздержавшись от

¹ Тогулев В.М. Уголовно-правовое задержание преступника // Новый уголовный закон : тезисы докл. науч.-практ. конф. Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 1989. – С. 160.

² Малкова В.П. Ответственность за вред, причиненный при задержании // Соц. законность. 1970. – № 8. – С. 38.

³ Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. – Харьков, 1986. – С. 201.

⁴ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 233.

какого-либо поступка, шага, суметь избежать чего-либо, уклониться от чего-либо. Поэтому способы уклонения при задержании могут быть самые разные. Например, в одном случае преступник уклоняется от задержания путем побега с места преступления, во втором, будучи задержанным, пытается освободиться, оказывая при этом физическое сопротивление, в третьем даже посягает на жизнь и здоровье лиц, которые его задерживают¹.

Говоря о практическом применении условий правомерного причинения вреда, необходимо отметить, что, к сожалению, ситуации, когда задерживаемый не оказывает сопротивления и позволяет доставить себя в органы власти без причинения вреда, крайне редки. Гораздо чаще случаются ситуации, когда лицо вынуждено причинить вред, для того чтобы задержать лицо, совершившее преступление.

Анализ ст. 38 УК РФ² свидетельствует, что наиболее правильно выделять следующие условия правомерности причинения вреда: вынужденность, определенную направленность, цель, соразмерность.

Данная статья говорит о том, что «не является преступлением причинение вреда лицу... если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным». Таким образом, вынужденность является обязательным условием причинения вреда лицу, совершившему преступление. Большое значение при этом имеет анализ самого понятия «вынужденность». В соответствии с толковым словарем «вынужденный» означает «вызванный какими-либо обстоятельствами, совершаемый не по своей воле»³. Например, Е. А. Фролов считает, что есть только два основания, при наличии которых преступнику вынужденно причиняется вред при задержании: сопротивление лица, совершившего преступление, при задержании; тяжесть совершенного преступления, если лицо, совершившее

¹ Уголовное право. Том 1. Общая часть / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 166.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Иванова Н.Г. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юрайт, 2016. – С. 140.

преступление, пытается скрыться. При этом если лицо, совершившее преступление, «не сопротивляется, или можно было легко сломить его сопротивление простым удержанием, или если он не убегает, но при этом хорошо известно, где он проживает или скрывается, причинение вреда в таких условиях не может рассматриваться как вынужденное»¹.

Вместе с тем существуют и другие точки зрения. Например, И. С. Тишкевич считает, что применение насилия к преступнику при его задержании возможно только в том случае, когда в этом есть необходимость². Однако в отношении опасного преступника, не оказавшего сопротивление при задержании, тем не менее, могут быть приняты меры, исключающие возможность оказания им сопротивления или совершения побега (например, преступник может быть связан). М. И. Якубович пишет, что «насилие к преступнику при его задержании применяется тогда, когда он пытается уклониться от уголовной ответственности»³. Таким образом, следует признать, что единого мнения о понятии «вынужденность» в юридической литературе не существует.

Следующим условием правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является определенная направленность причинения вреда. В статье 38 УК РФ прямо указано, что при задержании лица вред может быть причинен только лицу, совершившему преступление. Но, к сожалению, на практике встречаются случаи ошибочного задержания гражданина, который не совершал преступления. При этом фактическая ошибка может повлечь ответственность или за неосторожное причинение вреда, или за превышение мер задержания.

Если же задерживающий не осознавал и не мог осознавать ошибочность данного задержания, то он не подлежит уголовной ответственности. А если лицо должно было и могло при большей внимательности в данной ситуации

¹ Фролов Е.А. Советское уголовное право. Общая часть: учебник. – М., 1977. – С. 130.

² Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. – М., 1969. – С. 186.

³ Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. – М., 1976. – С. 59.

не допустить ошибки, то ответственность за причиненный вред наступит как за неосторожное преступление. Например. В одном из городов из зала суда сбежал Ц., совершивший тяжкое преступление. Сотрудники РОВД были подняты по тревоге, город перекрыт. Приметы преступника доведены до всех участников поиска. На опушке леса при выезде из города, патрулировавшие на машине сотрудники полиции Б. и Р. увидели человека, по приметам похожего на Ц. Они направились к нему, но тот стал убегать. Работники полиции(один из них был в форме) начали его преследовать, неоднократно предлагали ему остановиться, после чего сделали несколько предупредительных выстрелов, но неизвестный на это не реагировал. Когда возникла опасность, что он скроется, сотрудники полиции произвели по нему по одному прицельному выстрелу. Неизвестный был ранен и задержан. Им оказался совершенно посторонний С., который собирал в лесу березовый сок и опасался ответственности за это. В результате ранения С. был причинен вред здоровью средней тяжести. Работники полиции были осуждены за неосторожное преступление¹.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, должно преследовать определенную цель. В статье 38 УК РФ данная цель указана – доставление уклоняющегося лица в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений.

В соответствии с толковым словарем С. И. Ожегова «цель – предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить». При этом «это не цель как таковая, а средство воспрепятствовать задерживаемому скрыться или помешать расследованию преступления»².

Таким образом, правомерность действиям при задержании лица, совершившего преступление, придает само наличие данной цели, а не результат действий.

¹ Решение Центрального районного суда г. Челябинск от 13 декабря 2015 г. по делу № 2-1295/2015 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-489328992>.

² Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2005. – С. 48.

2.2 Основание, цель и соразмерность причинения вред

В ч. 1 ст. 38 УК РФ указываются условия правомерности причинения вреда, соблюдение которых в их совокупности позволяет считать действия по задержанию с причинением вреда (при наличии оснований для задержания) обстоятельством, исключающим преступность деяния. К таким условиям относятся: 1) отсутствие иных возможностей для задержания, 2) соответствие мер задержания характеру и степени общественной опасности преступления, совершенного задерживаемым лицом, 3) соответствие этих мер обстоятельствам и обстановке задержания, 4) меры задержания не являются явно чрезмерными¹.

Мы полагаем, что на базе изучения практики применения уголовно – правового задержания можно дать основанные на законе рекомендации о совокупности условий правомерности причинения вреда лицу, совершившему преступление².

К совокупности условий правомерного уголовно-правового задержания следует отнести³: 1) преступление задержанным лицом действительно было совершено; 2) вред не должен быть причинен при неоказании противодействия лицом, совершившим преступление; 3) вред может быть причинен только с целью задержания; 4) причиненный вред не является чрезмерным; 5) при применении специальных средств и огнестрельного оружия в отношении отдельных категорий граждан (инвалидов, женщин, несовершеннолетних) должны быть соблюдены ограничения, установленные административным законодательством; 6) вред третьим лицам не должен быть причинен; 7) задержание должно производиться своевременно.

¹ Библик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации. – М.: Юридический центр, 2017. – С. 211.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М., 1999. – С. 222.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев. – М.: Статут, 2012. – С. 165.

Соблюдение совокупности этих условий позволяет считать меры задержания, сопровождающиеся причинением вреда, необходимыми. Их несоблюдение исключает, что была такая необходимость, и не позволяет рассматривать причинение вреда при задержании как обстоятельство, исключающие преступность деяния.

Научная ценность предлагаемой нами совокупности состоит в том, что она: 1) позволяет по-новому рассмотреть признаки правомерности причинения вреда при задержания лица, совершившего преступление, 2) дает рекомендации, которые бы обеспечивали правомерную деятельность субъектов задержания при осуществлении уголовно - правового задержания; 3) предлагает специалистам, следователям, органам дознания, органам правосудия на основе этой совокупности осуществлять учет условий правомерности уголовно – правового задержания при уголовно - правовой оценке деяния.

Соблюдение условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, неразрывно связано с уголовно - правовой оценкой самого деяния¹.

Статья 8 УК РФ называет основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. На этом основании, поскольку задержание с причинением вреда имеет внешнее сходство с преступлением, по отсутствию признаков состава преступления следует устанавливать правомерность, отсутствие преступности деяния в действиях задерживающего, причинивших вред задерживаемому. Если отсутствуют признаки состава, то нет и всего состава преступления, и, следовательно, исключается преступность самого деяния.

В связи с изложенным мы полагаем: если правомерное задержание с причинением вреда задерживаемому есть деяние, в котором отсутствуют признаки состава преступления, то анализ признаков правомерного

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 119.

задержания нужно проводить путем их сопоставления с признаками состава преступления.

В большинстве ситуаций преступник добровольно не сдается задерживающему, и гражданскому лицу приходится применять к нему насильственные действия. Нередко они приводят к нанесению физического, материального и морального ущерба разной степени тяжести. Правомерность таких деяний устанавливается путем анализа всех факторов, предшествующих задержанию. Выделяют две группы условий, определяющих правомерность причинения ущерба преступнику. Факторы, определенные действиями преступника (основа для проведения мер задерживания)¹:

1. Факторы, определенные действиями преступника (основа для проведения мер задерживания):

1) гражданин произвел действия, которые можно расценить как уголовно наказуемое преступление (в соответствии с УК РФ);

2) преступник отклоняется от задерживания – стремится скрыться, противостоит останавливающему его лицу, не выполняет требования;

Так, исследуем поведение М. при задержании К., убившего своего отца. Совершив преступление, К. скрылся, но вскоре опять появился в районе проживания. Он, видимо, надеялся, что никто его не задержит, если удастся избежать встречи с сотрудниками полиции. Но этот расчет преступника не оправдался. Его сосед по дому М., узнав о появлении К., схватил ружье, нагнал К. и потребовал остановиться. Но преступник не подчинился требованиям М, тогда М. ранил К. в плечо и задержал его².

3) задерживающий предвидит возможность того, что лицо, совершившее преступление, попытается сбежать или противостоять действиям задерживающего, если ему не нанести определенный вред.

¹ Игнатов А.Н. Уголовное право России. – СПб: Питер, 2015. – С. 145.

² Апелляционное определение Челябинского областного суда от 27 августа 2015 г. по делу № 33-5516/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Если же преступник не оказывает сопротивления при задержании, не стремится активно, уклониться от задержания, то есть противодействие преступника отсутствует, причинение вреда ему будет неоправданно. Так, гражданин М. увидел, как мужчина сорвал с женщины золотую цепочку и побежал. М. схватил палку и стал преследовать неизвестного. Последний вначале пытался оторваться от преследователя, но, видя, что это ему не удастся, остановился. М. подбежал к грабителю и, несмотря на просьбу не бить его, несколько раз ударил преступника палкой, причинив при этом вред здоровью средней тяжести. Данный пример показывает, что причинение вреда преступнику не было вызвано его противодействием задержанию и, соответственно, не является вынужденным.

2. Факторы, определенные действиями задерживающего (осуществление задержания преступника):

1) нанесение ущерба возможно только по отношению к преступнику, а не к третьим лицам; вред наносится исключительно с целью доставить гражданина в полицейский участок или предотвратить другие преступления;

2) задержать преступника без проведения насильственных действий невозможно;

3) причинение вреда происходит непосредственно при совершении злодеяния или сразу после него;

4) не произведено действий, определяемых как превышение мер задерживания¹.

По нашему мнению, следует выделять относительно благоприятную обстановку, когда имеется явное преимущество в силе, вооруженности, средствах задержания, числе задерживающих над противодействующим преступником, и неблагоприятную обстановку, при которой соотношение сил, возможностей и средств гражданина и противодействующего ему

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 119.

преступника более или менее равно, а также в случае превосходства преступника над задерживающим его лицом¹.

Но, обе эти группы являются очень обширными и имеют множество нюансов, поэтому их следует рассмотреть подробнее.

Главное основание, определяющее причинение ущерба нарушителю закона – совершение злодеяния или уклонение от задерживания гражданским лицом.

В этих ситуациях целесообразность причинения вреда определяется характером произведенных действий и степенью угрозы этих действий для общества в целом и потерпевших в частности. Также важно наличие дополнительных условий – вооруженность преступника или возможность осуществить еще одно преступление. Причинами для причинения вреда не могут служить такие противоправные действия, как²:

- оставление в опасности (ст. 125 УК РФ);
- клевета или оскорбление;
- несоблюдение личного тайнства телефонных разговоров, переписок, телеграфных сообщений (ст. 138 УК РФ).

Как правило, причинение вреда преступнику допустимо и целесообразно в результате убийства, изнасилования, ограбления и остальных действий, опасность которых ясно трактуется для общества и отдельных людей (потерпевших). Причинение вреда не считается преступлением, если лицо, совершившее злодеяние, всячески увиливает от задержания, например: своим поведением доказывает нежелание быть задержанным; пытается сбежать; угрожает лицу, удерживающему его; оказывает физическое сопротивление – вырывается или наносит физический вред задерживающему. Однако перечисленные факторы могут служить причинами только в том случае, если происходят в момент задержания – то есть если в прошлом преступник

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 272.

² Уголовное право РФ. Общая часть/ под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Норма, 2011. – С. 214.

пытался противиться удерживанию, а в текущую минуту ведет себя спокойно, причинение вреда неправомерно.

Основополагающими факторами для причинения вреда не могут быть личностные особенности преступника – судимость в прошлом, алкогольное опьянение, плохая репутация, возраст и пол. Эти черты воспринимаются лишь в качестве дополнительных обстоятельств, которые будут применимы в процессе задержания.

Цель достигается посредством совершения определенных действий. При задержании преступника она достигается общественно полезным способом¹. Вынужденно причиняя физический вред преступнику, лицо сознает, что он делает это только с целью задержания. Так, водитель В., управлявший автомобилем «Форд Фокус», на большой скорости въехал на площадку у входа в супермаркет, повредил один из стоявших на стоянке автомобилей и совершил наезд на охранника, который пытался остановить его. Пытаясь скрыться с места происшествия, В. сбил мужчину. Чтобы задержать нарушителя, сотрудники полиции Д. и Н. открыли огонь из пистолетов. Одним из выстрелов В. был ранен и, потеряв управление автомобилем, совершил наезд на металлическое ограждение, после чего был задержан. Причинение вреда водителю в данных условиях было признано правомерным².

Удерживание и нанесенный в процессе вред считается правомерным, если не возникают сомнения в том, что задерживаемое лицо осуществило преступление. При выявлении основополагающих мер стоит обращаться к ст. 91 УПК. Законодательством определено, что к причинам задержания относятся факты подозрения в преступных деяниях, о которых мы говорили

¹ Звечаровский, И.Э. Ответственность в уголовном праве. – М.: Юридический центр, 2016. – С. 148.

² Решение по делу 1-303/2017 от 22.03.2017, Миасский городской суд. Челябинская область. [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-miasskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-558084925>.

выше (поимка в минуту преступления, наличие компрометирующих следов на одежде или в жилище подозреваемого и др.).

Правомерность причинения вреда при задерживании сопровождается несколькими факторами:

1) своевременность и необходимость. Удерживание происходит в минуту преступления или в короткий срок после него. В тех случаях, когда лицо не противостоит задержанию и не представляет угрозы для общества в данный момент, применение насильственных действий к нему запрещено, так как необходимости в них нет.

2) цель. Целью задержания должен служить факт транспортировки лица в правоохранительное отделение или действия по предотвращению других преступлений.

3) безвыходность. Причинение ущерба при задерживании правомерно, если остановить преступника иными способами нет возможности. Если момент задержания можно было провести без насильственных действий, причинение вреда считается неправомерными.

4) самоконтроль. Задерживающий не должен осуществлять действий, которые будут служить превышением меры по необходимости причинения ущерба при задерживании¹.

Однако обстоятельства из ст. 91 УК РФ не могут быть полноценно связаны с реальными ситуациями, ведь при производстве задержания общая ситуация близка к экстремальной, и задерживающему не всегда удается грамотно взвесить свои действия. Пример, охранник супермаркета бытовой техники А. увидел двоих грабителей, которые паковали в большую сумку дорогостоящие приборы. Грабители, поняв, что их обнаружили, оставили сумку и бросились бежать. На оклики охранника и очевидцев они никак не отреагировали, после чего А. достал служебное оружие и выстрелил один раз в воздух. Грабители не остановились, и охранник, поняв, что догнать их не удастся, выстрелил одному в ноги. Был причинен ущерб средней тяжести. В

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 235.

возбуждении дела в отношении гражданина А. суд отказал, несмотря на то, что грабителем был причинен больший ущерб, чем магазину. Решение суда установило, что охранник совершил единственно верный поступок в экстремальной ситуации¹.

Таким образом, пример выше, скорее исключение из правил. А. мог побежать за преступниками или быстро среагировать и оповестить полицию. В любой ситуации много нюансов – это нужно понимать и ситуация выше, возможно, одна из таких.

Причиненный задержанному вред должен соотноситься с обстоятельствами, сопровождающими преступление:

1) сложностью преступления: лицу, осуществившему мелкое воровство, нельзя наносить серьезные телесные повреждения;

2) степенью производимого преступником противодействия: противодействием называется активное поведение, которое препятствует задержанию (попытка нанесения повреждений задерживающему, попытка к бегству). Стоит отличать его от обычного пассивного неповиновения требованиям задерживающего (несогласие проследовать в полицейский участок). Если преступник не убегает от ответственности, не скрывает свою личность и точку нахождения, оснований для нанесения вреда нет;

3) личностью преступника: при задержании преступника, совершившего серию злодеяний или уже побывавшего в местах ограничения свободы, допускается нанесение большего вреда, чем при задержке преступника в момент его первого преступления. Также существенное значение имеет число преступников, их пол и возраст;

4) внешним условиям задержания: в условиях военного положения или чрезвычайных ситуаций возможен больший вред, чем в мирное время².

¹ Решение по делу 1-473/2017 от 08.08.2017, Копейский городской суд. Челябинская область. [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kopejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-556179945>.

² Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 160.

Законодательство устанавливает, что вред, нанесенный преступнику при задержании, должен быть минимальным. Его нанесение правомерно только тогда, когда иными действиями остановить преступника невозможно. Например: Ч. украл у гражданина П. сумку с кошельком, в котором была внушительная сумма денег. Преступник попытался скрыться, но очевидцы и сам потерпевший начали преследование. Ч. укрылся в подъезде жилого дома и начал подниматься вверх по ступеням. Тогда потерпевший открыл огонь и ранил убегающего в ногу. В этом случае поступки гражданина И. неправомерны, так как преступление не считалось угрозой для общественности, а преступник так или иначе уже не смог бы уйти от преследователей. Гражданин П. признается виновным в нанесении тяжелого вреда здоровью человека¹.

Задерживание преступника не стоит путать с понятием «необходимая оборона». Если первое проводится с целью доставить преступника в отделение полиции для осуществления наказания, то второе признается законным только в результате предотвращения опасной для общества и конкретных людей деятельности преступника в данный момент времени. Целью необходимой обороны является пресечение и отражение неправомерных действий преступника. В ситуации, когда преступление уже завершено, право на необходимую оборону теряется, и наступает необходимость задержания. Однако известны ситуации, когда поимка нарушителя перерастает в необходимую оборону. Например, когда при осуществлении задержания преступник сопротивляется поимке, и задерживающий должен обороняться от противоправных действий. Иногда этим можно вызвать смерть преступника: например, при задержании вооруженного преступника, который пытался противостоять сотруднику полиции.

¹ Апелляционное определение Кировского областного суда от 14 мая 2013 г. (дело N 22-1377) [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru>.

Уголовная ответственность за превышение мер по причинению вреда при удержании применяется только в тех ситуациях, когда насильственные действия были совершены умышленно. Законодательно наказание грозит задерживающему в случае:

1) Смерти преступника, к которой привели действия гражданского лица (ч.2 ст. 108 УК РФ) – наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2) Нанесения тяжкого вреда или ущерба средней тяжести здоровью преступника гражданским лицом, осуществлявшим удержание (ч.2 ст. 114 УК РФ) – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок¹.

В случае намеренного убийства гражданское лицо могут осудить на 2 года заключения или исправительных работ в соответствии с обстоятельствами. Нанесение сильных повреждений или ущерба средней тяжести грозит заключением до года или принудительными работами на этот же период. Превышение мер связано только с причинением серьезного вреда преступнику. Если при задерживании не было установлено факта причинения нарушителю среднего или тяжкого вреда, а лишь угроза его возникновения, ответственность на задержавшего за это не накладывается.

В отношении отягчающих обстоятельств, сопровождающих причинение вреда при задержании, законодательство высказывается лояльно. Даже если произошло убийство преступника по неосторожности, злодеяние смягчается произведенной поимкой. Однако правило действует только в ситуациях, когда задержание было правомерным и обоснованным: если причинение тяжкого вреда или смерти соответствует характеру совершенного преступления. Если убийство преступника сопровождается

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 255.

квалифицирующими признаками, которые присущи убийству. во всех других случаях, их наказание происходит по особенному смягчающему составу преступления согласно части 2 ст. 108 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что вместо условий правомерного причинения вреда в первую очередь наиболее целесообразным является выделение оснований правомерного причинения вреда, ведь для того, чтобы выделять условия, а именно данные, из которых следует исходить, надо, прежде всего, определить причины и повод для этого. В качестве же самих оснований следует выделять такие, как совершение задерживаемым преступления, уклонение лица, нежелание следовать в органы власти. Только таким способом правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, может быть раскрыта наиболее полно¹.

Итак, рассмотрев все, по нашему мнению, условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, сделаем вывод. Ст. 38 УК РФ призвана удерживать лицо от совершения преступлений под угрозой возможного применения силы при задержании, однако фактически несовершенство этой нормы удерживает граждан от проявления инициативы при задержании преступника. Для изменения ситуации необходимо внести ряд изменений в УК РФ.

Во-первых, в ст. 38 УК РФ заменить слово «преступление» словами «общественно опасным деянием». Во-вторых, необходимо расширить пределы правомерного причинения вреда, дабы реализовать принцип справедливости не только применительно к преступникам, но и к лицам, стремящимся предотвратить общественно опасные деяния. В-третьих, необходимо уменьшить срок наказания за преступления, совершенные при превышении мер, необходимых для задержания, тем самым исправить

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 240.

ошибку законодателя, предусмотревшего одинаковые сроки наказания для данного вида преступления и убийства, совершенного в состоянии аффекта¹.

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова — М.: Волтерс Клувер, 2015. — С. 233.

3 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

3.1 Ответственность за убийство при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступления

Особенная часть УК РФ в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» содержит две специальные нормы, в которых составной частью диспозиции является признак совершения этих деяний при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления. К таковым в законе отнесены убийство (ч. 2 ст. 108 УК РФ) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114 УК РФ). Для действующего уголовного законодательства эти нормы являются новеллой, поэтому на сегодняшний день в юридической литературе они глубоко не исследовались, и в судебной практике их применение ещё не получило распространённый характер. Поэтому представляется актуальным их подробный анализ в рамках диссертационного исследования¹.

Вследствие того, что санкции данных статей устанавливают наказания, которые значительно ниже, чем наказания за аналогичные преступления без такого признака, некоторые авторы называют такие составы «привилегированными». Это представляется не совсем корректным, так как «привилегия – это преимущественное право, льгота»². Вряд ли привлечение к уголовной ответственности с назначением наказания, даже в пределах значительно сниженной санкции, можно считать льготой или преимуществом. Вынесенный обвинительный приговор суда и последующая судимость однозначно оказывают негативное воздействие на виновное лицо³. Поэтому умышленное превышение мер, необходимых для задержания лица,

¹ Уголовное право Российской Федерации. Курс лекций. Общая часть / под ред. Сальникова В.П., С. – Пб., 2014. – С. 98.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Изд-во Зерцало, 2009. – С. 167.

³ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 239.

совершившего преступление в случае его убийства или причинения ему вреда здоровью, правильнее было бы называть смягчающим обстоятельством¹. Точность этого термина подтверждается ещё и тем, что законодатель в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, включил совершение преступления при нарушении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК).

Часть 2 статьи 108 УК РФ определяет: « Убийство, совершённое при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, – наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет или лишением свободы на тот же срок».

Диспозиция не содержит признаков убийства и признаков превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Однако понятие и признаки убийства предоставлены в статье 105 УК РФ, а понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и признаки превышения необходимых для этого мер содержатся в статье 38 УК РФ, следовательно, в интересах устранения повторений и экономии законодательного материала диспозиция ч. 2 ст. 108 УК РФ предполагает использование статей 38 и 105 УК РФ, то есть носит ссылочный характер.

Санкция рассматриваемой нормы альтернативна по своему содержанию, так как предусматривает возможность назначения любого из двух установленных наказаний, а также предусматривает возможность суду варьировать размеры наказаний, следовательно, является относительно определённой. По своей категории анализируемое преступление относится согласно части 3 ст. 15 УК РФ к категории преступлений средней тяжести, так как наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией статьи, установлено в размере до трёх лет².

¹ Борзенков Г. В силу сложившихся обстоятельств //Человек и закон, 2017. – № 9. – С. 64.

² Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 295.

Для того, чтобы квалифицированно определить при наличии каких условий лицо, совершившее убийство другого лица, совершившего преступление при его задержании, будет привлекаться к уголовной ответственности, необходимо проанализировать обязательные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ. «Состав преступления – это система (совокупность) установленных уголовным законом объективных и субъективных элементов и признаков, необходимых и достаточных для квалификации общественно опасного деяния как преступления по соответствующей уголовно-правовой норме Особенной части УК. Элементами со-става преступления являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона».

Объект преступления в отечественной правовой литературе понимался по-разному. Некоторые считали, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом частные или общественные блага и интересы. Другие понимали под объектом предмет, на который посягает отдельное преступление, конкретное воплощение правового блага. В настоящее время в уголовно-правовой науке устоялось мнение о том, что объектом преступления выступают общественные отношения. Однако, в юридической литературе есть интересная точка зрения, согласно которой объектом преступления выступают люди – индивиды или их малые или большие группы (объединения)¹.

Что касается непосредственного объекта, рассматриваемого нами преступления, то необходимо учесть, что убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, относится к преступлениям против жизни, следовательно, объектом этого преступления, как справедливо пишет С.В. Бородин, является не только жизнь человека, как определённый биологический процесс, но и общественные отношения, в качестве субъекта которых выступал человек.

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 111.

Потерпевшим от этого преступления, в уголовно-правовом смысле, является лицо, совершившее преступление. Его анализ был предоставлен выше.

Как пишет И. М. Тяжкова «Объективная сторона преступления - это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект»¹. Объективная сторона анализируемого преступления выражается в убийстве, совершённом при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Убийство, при подобных обстоятельствах, возможно, совершить только путём активных действий задерживающего. Кроме этого, необходимо учесть, что данное преступление имеет материальный состав, так как обязательным его признаком выступают вредные последствия в виде смерти потерпевшего, а также это преступление должно быть совершено в определённой обстановке и в определённое время². Таким образом, обязательными признаками объективной стороны убийства, совершённого при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление являются:

- 1) преступные действия виновного;
- 2) преступные последствия;
- 3) причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями;
- 4) особая обстановка совершения преступления;
- 5) определённое время совершения преступления³.

Преступные действия виновного в рассматриваемом преступлении выражаются в поведении, направленном на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов задерживаемого лица. Представляется, что убийство путём психического воздействия на задерживаемое лицо невозможно, так как задерживающий должен быть

¹ Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. – М., 1999. – С. 143.

² Келина С.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. – № 3. – С. 5.

³ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 256.

осведомлён о наличии у задерживаемого заболевания сердца и сосудистой системы и должен иметь цель причинения смерти, что в рассматриваемом преступлении исключается. В этой связи, такое убийство совершается только путём физических действий, которые могут быть связаны непосредственно с применением физической силы виновным (сильные удары в жизненно важные органы, например, в область сердца, горла, в височную область и т. п.; удары в определённые болевые точки; удушающие приёмы; либо толчок с высоты, под машину и др.) или с применением виновным каких-либо орудий или средств совершения убийства (огнестрельного, холодного оружия; специальных средств; камней, палок и т.п.; автомобиля и др.). Орудия и средства совершения преступления не будут влиять на квалификацию, поэтому будут в определённых случаях учитываться судом при назначении наказания.

Преступные последствия убийства лица, совершившего преступление, при превышении мер, необходимых для его задержания, выражаются в виде смерти последнего. Смерть лица, совершившего преступление, которое в таком случае становится потерпевшим, является тем вредом, который, в конечном счете, делает действия задерживающего лица общественно опасными. При этом не имеет значения, когда наступила смерть: немедленно или спустя какое-то время. УК РФ в традициях российского законодательства не устанавливает никаких «критических сроков» наступления смерти, если у виновного был умысел на убийство¹.

Причинная связь между действиями виновного и наступившей смертью потерпевшего должна быть объективной, не зависящей от нашего сознания. Следует учесть при этом несколько моментов: во-первых, действия задерживающего должны предшествовать наступлению смерти лица, совершившего преступление. Так, если смерть задерживаемого наступила от удара об угол бордюра при падении, когда потерпевший обо что-то

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 245.

споткнулся, а не от ударов задерживаемого, которые он наносил после падения потерпевшего, то причинная связь в этом случае отсутствует. Во-вторых, смерть задерживаемого должна необходимо, а не случайно следовать из действий виновного. Это означает, что причинная связь отсутствует, когда, например, задерживающий стреляет в ногу лицу, совершившему преступление, осуществляя его задержание, а последний оказывается ВИЧ-инфицированным и из-за ослабленного иммунитета умирает от полученного ранения. В-третьих, смерть потерпевшего должна быть результатом именно этого действия виновного, а не какого-либо другого. Как пишет профессор Н. И. Ветров, это должно являться главной и в то же время непосредственной причиной наступления данного, а не иного последствия. Поэтому не будет причинной связи, когда задерживающий наносит побои лицу, совершившему преступное посягательство и пытающегося после этого скрыться, а смерть последнего наступила в результате полученных при необходимой обороне ударов от потерпевшего.

Однако, по справедливому замечанию С.В. Бородина, в отличие от других признаков объективной стороны убийства причинная связь не всегда очевидна. Нередко её установление по делам об убийстве на практике встречает трудности, которые объясняются тем, что иногда не учитывается конкретная обстановка, в которой было совершено преступление¹. Обстановка, в которой совершается убийство, является необходимым признаком рассматриваемого преступления. Её установление будет оказывать существенное влияние на квалификацию совершённого задерживающим лицом деяния².

Обстановка, в которой совершается рассматриваемый вид убийства, характеризуется тем, что одно лицо пытается задержать другое, совершившее преступное деяние, последнее в свою очередь уклоняется от этого

¹ Бородин С.В. Указ. соч. – С. 52.

² Уголовное право. Том 1. Общая часть / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 260.

различными способами, например, такими как побег, физическое сопротивление. Однако следует учесть, что как только сопротивление задерживаемого меняет свою форму от обороны от действий задерживающего к нападению на него (нанесение упреждающих ударов, стрельба из огнестрельного оружия, применение иных предметов для нападения на задерживающего), то содержание самой обстановки меняется коренным образом. В такой обстановке задерживающий, причиняя вред лицу, совершившему преступление, действует в состоянии необходимой обороны, которая имеет собственные условия и пределы правомерного причинения вреда посягающему, отличные от тех, которые свойственны причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Выше уже рассматривались особенности обстановки причинения вреда задерживаемому лицу, которые относились к обстоятельству, исключающему преступность деяния (ст. 38 УК РФ). К числу обстоятельств, характеризующих указанную обстановку относились: интенсивность оказываемого задерживаемым лицом сопротивления, количество задерживаемых и задерживающих, их вооружённость, время задержания (день, ночь), место задержания и иные обстоятельства. Все они характеризуют также обстановку, в которой совершается убийство с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Однако, обстановка причинения вреда лицу, совершившему преступление, являющаяся обстоятельством, исключающим преступность деяния и обстановка совершения преступного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ несколько различны. Последняя по своему содержанию шире. В неё также включается такое существенное условие, как: превышение пределов неправомерного причинения вреда задерживаемому лицу.

Согласно части 2 статьи 38 УК РФ, превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признаётся их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершённого задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда

лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред¹.

В литературе по-разному относятся к соответствию характера и степени общественной опасности совершённого лицом преступления характеру и степени опасности причиняемому ему при задержании вреда².

Так, профессор А. А. Игнатъев пишет: «Нельзя, например, лицо, совершившее кражу, калечить при задержании и тем более лишать его жизни, ибо это явно не соответствует характеру и степени общественной опасности кражи. Однако, если обстоятельства задержания таковы, что создаётся угроза жизни гражданам, осуществляющим задержание (например, вор оказывает вооружённое сопротивление), то применение адекватных мер к лицу, совершившему кражу, допустимо и обосновано». Не вполне ясны критерии, которыми автор руководствовался при определении характера и степени общественной опасности. Ведь кража, согласно действующему уголовному законодательству, относится к преступлениям средней тяжести, а квалифицированная и особо квалифицированная кража – к тяжким преступлениям. Смерть при задержании в таком случае, безусловно, причинять нельзя, однако «калечить», то есть причинять вред здоровью вплоть до тяжкого, при определённых обстоятельствах, можно. Что касается второго тезиса, то оказание воров вооружённого сопротивления должно расцениваться как посягательство на жизнь или здоровье задерживающих его лиц, а отсюда «применение адекватных мер к лицу, совершившему кражу, допустимо и обосновано» лишь потому, что задерживающий будет осуществлять необходимую оборону³.

Профессор Э.Ф. Побегайло, комментируя ч. 2 ст. 108 УК РФ, утверждает: «Следует иметь в виду, что лишение жизни преступника, пытающегося

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М., 1999. – С. 290.

² Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 133.

³ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С.288.

скрыться или иным образом уклониться от задержания, может быть признано правомерным только в случаях совершения им убийства, бандитизма, похищения человека, захвата заложника, терроризма, разбоя, изнасилования и другого тяжкого преступления, преимущественно насильственной направленности». Также не понятно, почему именно эти виды преступлений выбраны криминалистом и почему именно насильственной направленности. Почему, например, государственная измена, шпионаж, незаконный оборот наркотиков, также относящиеся к тяжким и особо тяжким преступлениям и не являющиеся насильственными, не могут быть отнесены к преступлениям, совершение которых может быть условием правомерного убийства при задержании?

На наш взгляд, нет необходимости выделять какие-то определённые преступления, за совершение которых возможно будет причинять вред лицам, их совершившим, в том числе и причинение им смерти. Это слишком субъективно и приведёт к злоупотреблениям и путанице при квалификации фактов причинения вреда при задержании лиц, совершивших преступления. Как уже утверждалось, единственным формальным критерием, который способствует разграничению преступлений по характеру и степени общественной опасности, является срок лишения свободы, предусмотренный в санкциях соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса России. Именно по этому критерию все преступления разделяются на категории в ст. 15 УК РФ. Определив, категорию, к которой относится совершённое лицом преступление, можно соотнести её с категорией, к которой формально относится причинённый ему при задержании вред¹.

Как определялось выше, непреступное причинение смерти лицу, совершившему преступление при его задержании возможно при совершении последним особо тяжкого преступления и при неблагоприятной обстановке задержания. Неблагоприятной считается обстановка, когда сила и количество

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 302.

задерживаемых равны или превосходят силу и количество задерживающих лиц, а также при этом задерживаемое лицо активно пытается скрыться или оказывает сопротивление, либо оно вооружено. Следовательно, уголовная ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, возможна, когда задерживаемое лицо совершило преступное деяние, не относящееся к категории особо тяжких преступлений либо когда обстоятельства задержания были достаточно благоприятны: задерживаемый не оказывал активного противодействия задержанию или не пытался скрыться; либо сил задерживающих лиц было явно достаточно, чтобы задержать преступника, не причиняя ему смерть; либо преступник заблокирован в замкнутом пространстве, откуда ему некуда скрыться и тому подобные обстоятельства. Во всех этих случаях причинение смерти лицу, совершившему преступление, будет квалифицировано по ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Однако, профессор С.В. Бородин считает, что лишение жизни лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, а также любого преступника, если он не пытается скрыться и не оказывает сопротивления при задержании, подлежит квалификации на общих основаниях, без применения ч. 2 ст. 108 УК РФ (то есть по ст. 105 УК РФ). С этим согласиться нельзя, ведь в этих случаях лицо, причинившее смерть пыталось задержать другое лицо, совершившее преступление, и пыталось реализовать цели доставления последнего в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Налицо, характерная для преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, обстановка совершения преступления. Причинив смерть лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, а также тяжкое преступление, задерживающий совершает деяние по характеру и степени общественной опасности явно его превосходящее (простое убийство относится к особо тяжким преступлениям), а значит им были превышены меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, поэтому необходимо

квалифицировать такие случаи по ч. 2 ст. 108 УК РФ. Точно также как по этой норме необходимо квалифицировать случаи причинения смерти в благоприятной обстановке задержания, когда задерживаемое лицо не оказывает активного сопротивления, так как это явное несоответствие обстоятельствам задержания. Квалификация этих случаев на общих основаниях (по ст. 105 УК РФ), как предлагает С. В. Бородин, означала бы несоблюдение уголовного законодательства, так как налицо конкуренция уголовно-правовых норм, где ч. 2 ст. 108 УК является специальной нормой, а ст. 105 УК РФ – общей. В этом случае, как пишет профессор Н.Г. Кадников, подлежит применению специальная норма¹. Специальным обязательным признаком выступает особая обстановка совершения преступления, которую необходимо учитывать при квалификации².

Время совершения преступления в этом случае является признаком его объективной стороны, так как ранее указывалось, что непреступное причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании возможно в период с момента окончания преступного деяния и до момента истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности³.

Для различных категорий преступлений в соответствии со ст. 78 УК РФ сроки давности различны и составляют соответственно: для преступлений небольшой тяжести – два года; для преступлений средней тяжести – шесть лет; для тяжких преступлений – десять лет; для особо тяжких – пятнадцать лет. После истечения этих промежутков времени деяние теряет свою общественную опасность, а, следовательно, перестаёт быть преступным. Поэтому, при убийстве, совершённом с превышением мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует определять

¹ Кадников Н.Г. Теоретические и практические основы квалификации преступлений. – М.: ЮИ МВД РФ, 1998. – С. 35.

² Уголовное право. Том 1. Общая часть / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 197.

³ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 246.

категорию преступления, за совершение которого осуществлялось задержание, а отсюда и сроки давности привлечения к уголовной ответственности. После истечения соответствующих сроков давности лицу уже не может правомерно причиняться какой-либо вред при задержании, так как нет обязательного для этого условия - совершения лицом преступления. Причинение смерти в этом случае не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 108 УК РФ, так как нет обязательного для этого состава преступления потерпевшего и нет одного из существенных признаков обстановки. Квалификация должна осуществляться по ст. 105 УК РФ.

Следовательно, время совершения убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, будет зависеть от категории, к которой относится преступное деяние задерживаемого, и будет составлять: 2, 6, 10 или 15 лет.

Следующим элементом состава преступления является субъективная сторона, то есть отражение в сознании субъекта объективных признаков содеянного и отношение к ним субъекта, своеобразная «модель» объективной стороны состава в психике субъекта¹.

«Психологические процессы, протекающие в сознании субъекта – лица, виновного в совершении преступления, в уголовном праве раскрываются через такие юридические признаки, как вина, мотив, цель, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления». Вина – это психическое отношение лица к совершённому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям. Вина имеет вполне определённые формы, которые различаются в зависимости от степени осознанности лицом характера совершаемых действий и предвидения вредных последствий при одновременном учёте содержания и направленности воли виновного. Различают умышленную и неосторожную формы вины.

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 264.

В части 2 статьи 38 УК РФ указывается, что превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечёт за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Следовательно, ответственность лица по ч. 2 ст. 108 УК РФ наступает только при наличии умысла на убийство. Статья 25 Уголовного кодекса РФ различает два вида умысла: прямой и косвенный. В юридической литературе разделились мнения относительно того, какой вид умысла предполагается в ч. 2 ст. 108 УК РФ. Некоторые авторы, такие как Э. Ф. Побегайло, М. И. Ковалёв, Н.А. Ныркова, считают, что ответственность по данной норме наступает при наличии у виновного как прямого, так и косвенного умысла. С ними не согласен Г.Н. Борзенков, который считает, что возможен только косвенный умысел на убийство.

Представляется, что Г. Н. Борзенков более точен в определении вида умысла применительно к данному виду убийства. Виновное лицо осознавало общественную опасность выбранного им способа задержания лица, со-вершившего преступление, предвидело возможность причинения ему смерти, не желало наступления смерти, но сознательно это допускало или относилось к наступлению смерти безразлично. Причём, безразличное отношение к возможности причинения смерти в такой обстановке встречается значительно чаще, вследствие того, что задерживающее лицо, например, стреляя в лицо, совершившее преступление, сознательно готово к любому полу-ченному результату.

Прямой умысел на убийство задерживаемого лица предполагал бы наличие преступной цели в сознании виновного, которая выражалась бы в желании наступления смерти. Однако, данный состав преступления пред-полагает иные цели, которыми руководствовался виновный. В качестве таковых целей в уголовном законе определены необходимость доставления задержанного в органы власти и одновременно пресечение возможности совершения им новых преступлений. Реализуя указанные цели, виновный не должен желать наступления смерти, иначе изначальное стремление убить

лицо, совершившее преступление перечёркивает весь смысл его задержания, а это в свою очередь заставляет задуматься о мотивах, по которым задерживающий желал смерти последнего. Если виновный руководствовался мотивами мести, зависти или иными низменными мотивами в сочетании с желанием причинения смерти потерпевшему и причиняет в результате своих действий ему смерть, то налицо простое либо квалифицированное убийство, предусмотренное статьёй 105 УК РФ¹.

Если же виновный руководствовался целью задержания лица, совершившего преступление для доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений и не желая ему смерти всё же совершает действия, которые не были остро необходимы в сложившейся обстановке задержания (стреляет из пистолета, наносит удары в жизненно важные органы), либо общественная опасность совершённого лицом преступления не была столь велика, и если в результате таких действий наступила смерть потерпевшего, то действия виновного необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК РФ².

Наличие цели задержания – доставление в органы власти, по мнению Т. Г. Шавгулидзе, вообще не предполагает возможность причинения смерти задерживаемому лицу, поэтому следует квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК любые факты причинения смерти в подобной обстановке. С ним обоснованно не соглашается Ю.В. Баулин, отмечая, что «в законе отсутствует прямой запрет лишать жизни преступника при его задержании. Напротив, если закон устанавливает ответственность за убийство в случае превышения пределов, необходимых для задержания преступника, то очевидно, что лишение жизни преступника без превышения указанных пределов правомерно».

Мотивы и эмоциональное состояние лица, совершившего убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего

¹ Уголовное право. Том 1. Общая часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 285.

² Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 169.

преступление на квалификацию влияния не оказывают. Однако, если это преступление было совершено в состоянии аффекта (потерпевшим или очевидцем того преступления, которое совершило задерживаемое лицо), то это обстоятельство следует также учитывать в качестве смягчающего при назначении наказания.

В случае причинения смерти лицу, совершившему преступление, при его задержании по неосторожности, уголовная ответственность исключается.

У задерживаемого лица при возникновении необходимости причинения вреда лицу, совершившему преступление, в реальной жизни возникают субъективные трудности. При задержании лица, совершившего преступление, достаточно сложно, а иногда просто невозможно оценить правомерность причиняемого ему вреда, а тем более его убийство непосредственно в момент его причинения. В это время сознание задерживаемого напряжено, обстановка задержания, как правило, сложная, тяжесть совершённого лицом преступления трудно оценить на месте, не зная всех обстоятельств дела. По этим причинам чётко определить пределы возможного причинения вреда задерживаемому бывает достаточно проблематично. Уголовное право всегда реагирует на уже состоявшийся акт человеческого поведения, в силу того, что оно является ретроспективной наукой (то есть, обращено назад, к прошлому). Вред, причиняемый задерживаемому лицу и действия, направленные на его причинение, также оцениваются после произошедшего. Объективная оценка этих действий и психического отношения к ним субъекта их совершения может быть дана только судом после расследования уголовного дела и установления всех его обстоятельств.

Последним элементом состава преступления является субъект. Как справедливо пишет профессор Н.Г. Кадников, «Субъект преступления – важнейшая категория уголовного права, которая позволяет сделать окончательный вывод о том, что совершённое общественно опасное деяние является преступлением

В новом УК РФ термин «субъект преступления» отсутствует. Законодатель использует иные термины. Например, «лицо, совершившее преступление», «виновный», «осуждённый», «лицо, признанное виновным в совершении преступления». Такой подход в определённой степени затрудняет правильное понимание роли и значения субъекта преступления»¹. Однако, действующее уголовное законодательство в ст. 19, называя признаки субъекта преступления, по сути, даёт его понятие. Исходя из этой нормы, субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ.

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 108 УК РФ, субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет. Никаких дополнительных, специальных признаков для субъекта этого преступления законодатель не выделяет, следовательно, можно заключить, что субъект - общий.

Не вдаваясь в рассмотрение таких признаков субъекта, как «вменяемость» и «физическое лицо», отметим лишь одну особенность, связанную с возрастом.

К уголовной ответственности за совершение убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может быть привлечено любое лицо, независимо от занимаемой должности и иных признаков, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Но как необходимо квалифицировать совершение этого преступления лицом от 14 до 16 лет? Из общей теории квалификации преступлений известно, что в случае, если в деянии несовершеннолетнего лица, достигшего на момент совершения преступления 14 лет, но не достигшего 16 лет, содержатся признаки состава другого преступления, входящего в перечень части 2 ст. 20 УК РФ, то такие действия необходимо квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК РФ. В нашем случае в деянии несовершеннолетнего

¹ Кадников Н.Г. Теоретические и практические основы квалификации преступлений. – М.: ЮИ МВД РФ, 1998. – С. 41.

возрастом от 14 до 16 лет содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, и именно по этой статье будут вынуждены квалифицировать деяние этого лица практические органы¹.

Здесь наблюдается некоторое нарушение принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, значительно ниже, чем опасность простого убийства, что обусловлено, в том числе и обстоятельствами совершения этого преступления. Да и личность виновного, как человека более молодого, не столь общественно опасна. Но всё это будет учитываться только на стадии назначения наказания, но не на стадии квалификации. Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ относятся к разным категориям, поэтому даже если суд сочтёт возможным назначить наказание подростку возрастом от 14 до 16 лет ниже низшего предела или более мягкое наказания, сроки погашения судимости и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания всё равно останутся выше, так же, как не может быть применено, в этом случае, к несовершеннолетнему освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а также вынужденно останутся другие негативные последствия. Все эти выводы наталкивают на мысль о существовании правовой коллизии, которую необходимо на законодательном уровне урегулировать. На наш взгляд, в статью 20 УК РФ необходимо внести соответствующее дополнение, относительно уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 16 лет. Это позволило бы устранить неопределённость в квалификации подобных случаев на практике.

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. — М, 2015. — С. 263.

Профессора Н. И. Ветров, В. И. Динека, Н. Г. Кадников, М. И. Якубович совершенно справедливо отмечают то, что действия сотрудников правоохранительных органов, причинивших вред с превышением мер, не-обходимых для задержания лица, совершившего преступление, не требуют дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Так, В. И. Динека пишет: «Если представитель власти применил физическую силу к правонарушителю и при этом допустил причинение ему вреда, не соразмерного силе оказываемого сопротивления, то эти действия не могут быть предметом анализа ... состава превышения должностных полномочий. В зависимости от степени тяжести причинённого вреда здоровью правонарушителя это могут быть действия, связанные с превышением мер, необходимых для задержания лица (ст. 108, 114 УК РФ)»¹.

Таким образом, уголовная ответственность за убийство, совершённое с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, наступает в случае, если:

1) задерживаемое лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести, либо тяжкое преступление и при этом не имеют значение обстоятельства задержания;

2) потерпевший совершил особо тяжкое преступление, однако обстоятельства задержания были благоприятны и позволяли задержать последнего без причинения ему смерти;

3) не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности потерпевшего, совершившего преступление;

4) виновный не желал смерти потерпевшего, то есть имел косвенный умысел на его убийство;

¹ Уголовное право. Том 1. Общая часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 259.

5) виновное лицо было вменяемо и достигло шестнадцатилетнего возраста¹.

3.2 Ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление

При задержании лица, совершившего преступление, чаще всего последнему причиняется вред здоровью различной степени тяжести. Не всегда данный вред адекватен обстоятельствам задержания и соответствует характеру и степени общественной опасности совершённого задерживаемым лицом преступления. Уголовное законодательство включает специальную норму, предусматривающую возможность привлечения к ответственности за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Так, ч 2 ст. 114 УК РФ определяет: «Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершённое при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок».

Данная норма является специальной по отношению к статьям 111 и 112 УК РФ и содержит в себе два различных преступления: деяние, сопряжённое с причинением вреда здоровью средней тяжести и деяние, причинившее тяжкий вред здоровью, объединённых единым для них специальным признаком – особой обстановкой: совершение преступления с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Признаки указанной обстановки описываются в ст. 38 УК РФ; признаки тяжкого или средней тяжести вреда здоровью описываются в ст. 111 УК и ст.

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 202.

112 УК РФ и дополнительно к ним в иных правовых актах. Следовательно, диспозиция нормы права, содержащейся в ч. 2 ст. 114 УК РФ, носит ссылочно-бланкетный характер, так как отсылает правоприменителя не только к положениям действующего Уголовного кодекса, но и к иным источникам права.

В санкции нормы альтернативно указывается два вида наказания, которые могут быть назначены по приговору суда. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ рассматриваемые преступления относятся к категории преступлений небольшой тяжести, так как срок лишения свободы не превышает двух лет. Поэтому, основываясь на указанном формальном критерии определения категорий преступления, можно прийти к выводу, что с точки зрения законодателя, данные деяния не представляют большой общественной опасности, а причинённый задерживаемому лицу вред здоровью отчасти оправдывается социально-полезными целями, которыми руководствовался виновный.

Многие авторы отмечают, что признаки состава данного преступного деяния практически полностью совпадают с признаками преступлений, предусмотренных статьями 111 и 112 УК РФ, в части определения тяжести вреда и ч. 2 ст. 108 УК РФ, в части интерпретации признаков, характеризующих задержание лица, совершившего преступление. Это не вызывает никаких возражений, поэтому, на наш взгляд, анализируя признаки состава данного преступления, следует отметить лишь некоторые особенности, которыми оно обладает.

Непосредственным объектом этого преступления является не только здоровье другого человека, как естественное физиологическое состояние организма, характеризующееся его гармоничными взаимоотношениями с окружающей средой и отсутствием каких-либо серьёзных болезненных изменений, но и общественные отношения, субъектом которых является

человек. Потерпевшим от этого преступления является задерживаемое лицо, совершившее преступление¹.

Объективная сторона, как внешнее проявление общественно опасного деяния, выражается в совокупности обязательных признаков, к числу которых относятся:

- 1) преступное деяние виновного;
- 2) преступные последствия в виде вреда здоровью средней тяжести;
- 3) преступные последствия в виде тяжкого вреда здоровью;
- 4) причинная связь между деянием и наступившими последствиями;
- 5) особая обстановка совершения преступления;
- 6) определённое время совершения преступления².

Преступное деяние виновного выражается в поведении, направленном на нарушение функций или анатомической целостности органов или тканей потерпевшего. Причиняя вред здоровью, задерживая лицо, совершившее преступление, виновный совершает исключительно активные действия, так как сам процесс задержания и используемые для этого способы предполагают совершение комплекса взаимосвязанных телодвижений, образующих общественно опасное поведение субъекта. Бездействием причинить вред в подобной обстановке невозможно.

Вред здоровью, как и убийство, совершённые с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может быть причинён как непосредственным телодвижением виновного, так и посредством использования последним каких-либо предметов, орудий или средств. Однако, как справедливо указывал В.Н. Кудрявцев, человеческое действие ограничивается сознательным телодвижением, и поэтому неправильно было бы включать в понятие действия силы, которые использует лицо в своей деятельности, а тем более закономерности

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 155.

² Уголовное право. Том 1. Общая часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 168.

объективного мира. Поэтому действие сил и закономерностей используемых орудий или средств оказываются за пределами действий человека, они лишь влияют на способ причинения вреда здоровью. Однако на орудия, ни средства, ни способ совершения преступления не оказывают влияние на квалификацию данного преступления, а учитываются при оценке обстоятельств задержания¹.

Преступные последствия в рамках рассматриваемого состава преступления могут быть в двух различных видах в зависимости от тяжести: либо тяжкий вред здоровью, либо вред здоровью средней тяжести. Законодатель не счёл необходимым выделять квалифицирующий признак – причинение тяжкого здоровья при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в отдельной части статьи 114 УК РФ, а объединил два этих признака, разных по своей юридической значимости, в одной диспозиции с одной для них обоим санкцией. Представляется, что суд должен учитывать этот момент при назначении наказания за соответствующее преступление в сторону его увеличения при причинении тяжкого вреда здоровью по сравнению с причинением вреда здоровью средней тяжести².

Понятие «вред здоровью человека» в уголовном законе не раскрывается. Как пишет профессор Н. И. Ветров «С медицинской точки зрения под этим понимают нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций либо заболевания или патологические состояния, возникающие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, функциональных, физических, химических, биологических, психических».

Общие признаки тяжкого вреда здоровью описываются в диспозиции нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 111 УК РФ. Из её содержания следует, что

¹ Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. – 1993. – № 12. – С. 20.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 1999. – С. 236.

тяжкий вред здоровью – это вред, опасный для жизни человека, или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, или выразившееся в неизгладимом обезображивании лица, либо вызвавшее значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности. Содержание и признаки указанных последствий раскрываются в Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью.

Теоретически уголовная ответственность наступит при причинении любого из перечисленных последствий, однако, практически сложно себе представить причинение при задержании лица, совершившего преступление, таких последствий как психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией задерживаемого лица. В этих случаях установление прямой и необходимой причинной связи будет решающим фактором при определении признаков состава преступления.

В случае полной утраты профессиональной трудоспособности задерживаемым лицом следует установить, не является ли утраченная способность к труду уголовно-наказуемой. Если вор-карманник объявит, что при задержании ему были сломаны пальцы руки, что привело к утрате его способности совершать карманные кражи, которая является его «профессией», то это обстоятельство однозначно не может означать наличие в деянии задерживающего лица признаков преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 114 УК РФ.

Вред здоровью средней тяжести в общем виде определяется в ч. 1 ст.112 УК РФ. Согласно данной норме вред здоровью средней тяжести – это вред, не опасный для жизни человека и не повлекший последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавший длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну

треть. Подробнее признаки вреда здоровью средней тяжести также раскрываются в Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью.

В случае причинения лёгкого вреда здоровью, побоев или причинения физической боли задерживаемому лицу, совершившему преступление, деяние не образует состав данного преступления. Необходимым условием наличия признаков состава преступления является установление причинной связи между действиями виновного и наступившими преступными последствиями. Требования к причинной связи, предъявляемые в рамках общего уголовно-правового учения о причинной связи, необходимо учитывать и при квалификации причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление¹.

Следующим обязательным условием объективной стороны преступления, которое необходимо устанавливать при квалификации деяния – особая обстановка совершения преступления. Её особенности заключаются в том, что также как при убийстве, предусмотренном ч. 2 ст. 108 УК РФ, деяние виновного совершается в условиях задержания лица, совершившего преступление, с превышением необходимых для этого мер. Содержание этих условий в целом совпадает с содержанием обстановки, рассматриваемой при анализе ч. 2 ст. 108 УК РФ, однако превышение необходимых для задержания мер имеет определенные особенности².

Безусловно, причинить вред здоровью средней тяжести или тяжкий вред здоровью, не опасаясь за это уголовной ответственности, можно в большем числе случаев, чем причинить смерть задерживаемому лицу. Как определялось выше, причинение вреда здоровью средней тяжести будет не-преступным в случае совершения задерживаемым лицом преступления

¹ Уголовное право России: практический курс. / под науч. ред. проф. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клу-вер, 2015. – С. 175.

² Уголовное право. Том 1. Общая часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 261.

средней тяжести при неблагоприятной обстановке задержания. Тяжкий вред здоровью задерживаемого лица можно причинять в случае совершения им тяжкого или особо тяжкого преступления в сочетании с неблагоприятной обстановкой его задержания.

По проведённым Н.Г. Кадниковым исследованиям уголовного законодательства РФ, преступлений средней тяжести в УК РФ насчитывается 193. Это самая многочисленная группа преступлений в действующем УК. Тяжких преступлений – 111, особо тяжких – 53. Следовательно, причинить тяжкий или средней тяжести вред здоровью задерживаемого лица, можно при совершении последним одного из свыше 350 преступлений при определённой обстановке задержания.

Особенностью обстановки причинения вреда здоровью в рамках рассматриваемого преступления является наличие признаков превышения необходимых для задержания мер. Согласно ч. 2 ст. 38 УК РФ превышением таких мер будет явное несоответствие причинённого вреда характеру и степени общественной опасности совершённого задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания. Из этого следует, что уголовная ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести при превышении необходимых для задержания мер будет наступать в случае, если задерживаемое лицо совершило преступление небольшой тяжести, и при этом не имеет значения обстановка его задержания. Она может быть благоприятной или неблагоприятной. Уголовная ответственность за причинение таких последствий наступит также в случае совершения задерживаемым лицом преступления любой другой категории (средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого), но обстоятельства задержания позволяли избежать необходимости причинять такой вред¹.

За причинение тяжкого вреда здоровью задерживаемого лица, уголовная ответственность наступит в случае совершения последним преступления

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 110.

небольшой или средней тяжести вне зависимости от обстоятельств задержания. Если же задерживаемое лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, задерживающий будет привлечён к уголовной ответственности только при наличии благоприятной обстановки задержания, когда имелась возможность задержать лицо, совершившее преступление, иными средствами.

Так же как и в случае убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в случае причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью обязательным признаком, который необходимо устанавливать при квалификации преступления, является время совершения преступления. Так как уголовная ответственность за совершение этого преступления может наступать при совершении потерпевшим преступления любой категории, то временные промежутки, в течение которых причинение вреда будет оцениваться по данной статье, а не по статьям 111 или 112 УК РФ, будут различны и составят: 2, 6, 10 или 15 лет, в зависимости от сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершённое задерживаемым лицом преступления.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления представлена умышленной виной и особыми целями причинения вреда.

Умышленный характер вины обозначен в диспозиции ч. 2 ст. 114 УК РФ, а также определён ч. 2 ст. 38 УК РФ. В отличие от убийства, совершённого при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, которое может совершаться лишь с косвенным умыслом, причинение вреда здоровью допускает как прямой, так и косвенный умысел. На это указывают большинство специалистов. При этом умысел, в таких случаях всегда внезапно возникший. Виновный осознает значимость совершаемых в отношении задерживаемого лица действий и обстоятельства их совершения, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью последнего, желает причинить

такой вред для его задержания либо не желает, но сознательно допускает возможность причинения именно такого вреда¹.

Наличие прямого умысла у виновного на причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью не противоречит указанным в законе целям задержания: доставление лица органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. Прежде, чем реализовать обозначенные цели виновный должен задержать лицо, совершившее преступление. Факт причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью не устраняет возможность доставления задержанного в орган власти и тем самым пресечение возможности совершения им других преступлений и последующее привлечение его к уголовной ответственности. Имея прямой умысел на причинение вреда здоровью, виновный тем самым имеет и цель причинить такой вред, однако эта цель должна быть производной от выше указанных общественно-полезных целей. Если цель причинения вреда здоровью является единственно важной для виновного лица, то его деяние не подпадает под признаки этого преступления, а должно быть квалифицировано по статьям 111 или 112 УК РФ.

Таким образом, целями причинения вреда здоровью в рассматриваемом преступлении являются задержание лица, совершившего преступление с последующим его доставлением в органы власти и пресечение, тем самым, возможности совершения им новых преступлений. Иные цели, которые стремился достичь виновный, причиняя тяжкий или средней тяжести вред здоровью, означают отсутствие необходимого для этого преступления признака. Мотивы, которыми руководствовался виновный, на квалификацию не влияют, однако должны устанавливаться судом при рассмотрении уголовного дела для более точного определения целей совершения деяния и установления психического отношения к нему виновного².

¹ Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. – 1993. – № 12. – С. 22.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 245.

Причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лица, совершившего преступление, при его задержании, не образует состав данного преступления. Случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть лица, совершившего преступление, как справедливо отмечают О.Ф. Шишов и Г.Н. Борзенков, надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 114, а не по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Субъект уголовной ответственности за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, – общий: вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцати лет.

Если тяжкий или средней тяжести вред здоровью задерживаемого лица причинён субъектом в возрасте от 14 до 16 лет с превышением мер, необходимых для задержания, квалифицировать его деяние необходимо по статьям 111 или 112 УК РФ. Также как и при аналогичной ситуации, рассматриваемой при анализе ч. 2 ст. 108 УК РФ, здесь имеет место юридическая коллизия норм.

В случае совершения этого преступления должностным лицом правоохранительного органа дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ не требуется.

Таким образом, основанием уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ, является наличие в деянии следующих признаков:

- 1) особый потерпевший от этого преступления – лицо, совершившее преступление;
- 2) при причинении вреда здоровью средней тяжести – совершение задерживаемым лицом преступления небольшой тяжести в сочетании с любой обстановкой задержания. В случае совершения задерживаемым преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления

необходимо, чтобы обстоятельства задержания позволяли виновному задержать потерпевшего без причинения вреда здоровью средней тяжести;

3) при причинении тяжкого вреда здоровью – совершение задерживаемым лицом преступления небольшой или средней тяжести в сочетании с любой обстановкой задержания. В случае совершения задерживаемым тяжкого или особо тяжкого преступления, необходима благоприятная обстановка задержания;

4) не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности потерпевшего, совершившего преступление;

5) виновный причинил вред здоровью потерпевшего с прямым или косвенным умыслом и с целями задержания последнего, доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения им нового преступления;

6) виновное лицо было вменяемо и достигло шестнадцатилетнего возраста¹.

3.3 Ответственность за причинение иного вреда при задержании лица, совершившего преступление

Причиняемый при задержании лица, совершившего преступление, вред не ограничивается убийством или причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемого лица. Кроме указанного может причиняться различный по характеру вред: физический – причинение лёгкого вреда здоровью задерживаемого лица или нанесение ему побоев; материальный – уничтожение или повреждение его имущества; моральный –

¹ Уголовное право. Том 1. Общая часть / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 210.

оскорбление или клевета в отношении задерживаемого лица; и иной, например, лишение права свободы передвижения¹.

Любой причиняемый задерживаемому лицу вред подлежит юридической оценке с необходимостью решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности или об освобождении от неё лица, причинившего вред. Безусловно, при квалификации такого вреда следует определять, исходя из обстоятельств конкретного события, пределы правомерного причинения вреда. При наличии признаков превышения необходимых для задержания лица, совершившего преступление, пределов причинения вреда должна наступать уголовная ответственность за это. Особенная часть Уголовного кодекса России ограничилась всего двумя нормами, предусматривающими уголовную ответственность за причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершённые при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Однако в Общей части УК РФ в части 1 статьи 61 «Обстоятельства, смягчающие наказание» предусмотрен пункт «ж»: совершение преступления при нарушении условий правомерности ... задержания лица, совершившего преступление... Это обстоятельство должно учитываться при квалификации причинения вреда, не предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК и ч. 2 ст. 114 УК РФ и при назначении наказания в случае совершения этого деяния с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РФ, признаётся их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершённого задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 166.

лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред¹.

Необходимо отметить несовершенство законодательной формулировки: «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости...» (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Во всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, необходимо давать оценку правомерности причинения вреда, но не правомерность необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление и т. д. Законодатель в ч. 2 ст. 38 УК РФ дал вполне подходящую формулировку «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Её же он использовал в ч. 2 ст. 108 УК и ч. 2 ст. 114 УК РФ. Однако, такую формулировку не вполне удобно использовать в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Представляется, что «меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление» и «условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление» содержательно совпадают, так как меры, о которых идёт речь, связаны именно с неправомерным причинением вреда при задержании.

В этой связи в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК удачнее было бы использовать сочетание: «совершение преступления при превышении условий правомерности причинения вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости...». Это наиболее точно соответствует сущности всех обстоятельств, исключающих преступность деяния и не противоречит содержанию статьи 38 УК РФ.

Ответственность с применением указанного обстоятельства, смягчающего наказание, будет наступать в том случае, если задерживающее лицо действовало с целями задержать лицо, совершившее преступление, для его доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им

¹ Уголовное право. Том 1. Общая часть / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 224.

новых преступлений. Если названные цели отсутствовали в момент причинения вреда, а виновный руководствовался мотивами мести, личной неприязни и т. п., и единственной целью его действий было исключительно причинение вреда, то данное обстоятельство не может учитываться при квалификации его деяния и при назначении наказания. Ответственность в таком случае наступает на общих основаниях¹.

Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и побои (ст. 116 УК РФ) относятся к преступлениям небольшой тяжести, поэтому правомерным при задержании будет причинение такого вреда в случае совершения задерживаемым лицом преступления любой категории тяжести, за исключением случаев, когда задержание лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести осуществлялось в благоприятной для этого обстановке. Таким образом, ответственность задерживающего лица по статьям 115 или 116 УК РФ со ссылкой на п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ будет наступать в случае задержания лица, совершившего преступление не-большой или средней тяжести, когда последний не пытается скрыться или оказать какое-либо сопротивление и даже не демонстрирует готовность к этому².

Аналогичные требования привлечения к уголовной ответственности задерживающего лица распространяются на случаи умышленного уничтожения или повреждения имущества задерживаемого лица, причинившего последнему существенный ущерб (ст. 167 УК РФ). Например, если при задержании повреждается дорогой предмет одежды или часы либо иные вещи задерживаемого лица, или причиняется вред личному автомобилю, на котором пытается скрыться лицо, совершившее преступление. Это преступление также относится к категории преступлений небольшой тяжести, поэтому ответственность за него при превышении

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 119.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 272.

необходимых для задержания мер наступит, если лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести можно было задержать иными средствами, не связанными с причинением ему имущественного вреда¹.

Наличие смягчающих обстоятельств, как пишет В. И. Зубкова «свидетельствует о меньшей степени опасности виновного и даёт основание суду назначить ему менее строгое наказание, т. е. ближе к его минимуму, или же минимальное наказание в пределах санкции статьи, по которой квалифицируется преступление В исключительных случаях эти обстоятельства могут служить основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 64 УК РФ), для условного осуждения (ст. 73 УК РФ)». Это свидетельствует о том, что тяжесть совершённого лицом преступления значительно ниже, чем тяжесть преступления без смягчающего обстоятельства. Тяжесть преступления, как определяет профессор Н. Г. Кадников, это «результатирующий показатель диалектического единства, взаимосвязи и взаимозависимости характера и степени его общественной опасности, которая находит своё выражение, с одной стороны, в санкции закона, а с другой – в отнесении законодателем того или иного преступления к определённой категории». Из этой дефиниции следует, что категория, к которой относится в зависимости от своей тяжести преступление, определяет характер и степень общественной опасности, которыми оно обладает. Всё это находит свое отражение через санкции статей.

Сопоставление санкций ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 108 УК РФ приводит к умозаключению, что законодатель соотносит тяжесть этих преступлений как 5:1 (так как за простое убийство максимальный размер наказания составляет 15 лет лишения свободы, а за убийство с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление – 3 года). Санкции ч. 1 ст. 111 УК и ч. 2 ст. 114 УК РФ соотносятся 4:1 (8 лет лишения свободы за

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 227.

причинение тяжкого вреда здоровью без смягчающего обстоятельства и 2 года - со смягчающим обстоятельством). Из всего этого можно заключить, что законодатель условно определяет, что характер и степень общественной опасности преступления, при наличии рассматриваемого смягчающего обстоятельства, минимум в четыре раза ниже характера и степени общественной опасности аналогичного преступления без такого смягчающего обстоятельства.

На основании изложенного, вполне резонно было бы заключить, что деяние задерживающего лица, причинившее лёгкий вред здоровью, побои либо умышленное уничтожение или повреждение имущества задерживаемого с учётом смягчающего обстоятельства (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ) в ряде случаев, как справедливо указывал профессор О. Ф. Шишов, должно рассматриваться как не представляющее общественной опасности, а поэтому непроступное (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Они и так являются преступлениями небольшой тяжести, а со смягчающим обстоятельством их общественная опасность будет ничтожна¹.

Причинение уголовно-наказуемого морального вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании, на наш взгляд, недопустимо ни при каких обстоятельствах. В отношении задерживаемого лица, могут быть допущены оскорбление (ч. 1 ст. 130 УК РФ) или клевета, соединённая с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 129 УК РФ), например, убийства, когда задерживающему достоверно известно, что лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести, например, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 264 УК РФ). Если эти деяния совершены с прямым умыслом, с целью унижить честь и достоинство задерживаемого лица, то п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК не подлежит применению.

¹ Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. – 1993. – № 12. – С. 21.

Связано это с тем, что в ч. 1 ст. 38 УК РФ определено основание причинения вреда – невозможность иными средствами задержать лицо, совершившее преступление. Однозначно ясно, что унижение чести и достоинства лица, совершившего преступление, абсолютно не облегчит его задержание, а в некоторых случаях, напротив, спровоцирует ответную реакцию и возможно, посягательство на личность задерживающего. Поэтому нет никаких оснований причинять при задержании такой моральный вред лицу, совершившему преступление, поэтому правила, предусмотренные в ст. 38 УК в данном случае применяться не будут, а отсюда не возникнет необходимости применения смягчающего обстоятельства – совершение преступления при нарушении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление. Ответственность за совершение этих преступлений наступит на общих условиях¹.

Что касается причинения такого вреда, как ограничение права свободы передвижения лица, совершившего преступление, то уголовная ответственность за такой вред исключается. Это прямо вытекает из содержания статьи 38 УК РФ, где определены цели причинения любого вреда задерживаемому лицу – его задержание и доставление в органы власти. Это невозможно сделать без ограничения свободы передвижения задержанного лица, поэтому ответственность по статьям 126 и 127 УК РФ однозначно исключается.

Умышленное причинение вреда иным отношениям, охраняемым уголовным законом (например, общественной безопасности, половой свободе и неприкосновенности личности, здоровью населения и общественной нравственности и др.), не может оцениваться с учётом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК, так же как и причинение вреда (физического, материального) другим, посторонним лицам, даже если это сопряжено с задержанием лица, совершившего

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 257.

преступление. Ответственность в этих случаях наступает на общих основаниях, либо с учётом условий правомерности причинения вреда при крайней необходимости, в зависимости от обстоятельств причинения вреда¹.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

– необходимо изменение законодательной формулировки в п. «ж» ч.1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости...» на «совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости...»;

– в большинстве случаев причинение лёгкого вреда здоровью, побоев либо умышленного уничтожения или повреждения имущества задерживаемого лица, совершённых с нарушением условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, должно признаваться непроступным из-за малозначительности;

– унижение чести и достоинства лица, совершившего преступление, при его задержании, не может рассматриваться с учётом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ;

– ограничение свободы передвижения задержанного лица оправдывается социально-полезными целями, которыми руководствовался задерживающий, а поэтому является непроступным;

– причинение вреда иным лицам при задержании лица, совершившего преступление, оценивается по правилам причинения вреда в условиях крайней необходимости².

¹ Уголовное право. Том 1. Общая часть / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 247.

² Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 119.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо изложить основные выводы и предложения, сформулированные в процессе исследования:

1. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является социально и юридически обусловленным обстоятельством, исключающим преступность деяния. Наличие соответствующей нормы в уголовном законодательстве России повышает активность граждан по задержанию лиц, совершающих или совершивших преступления, что ведёт к более тесному сотрудничеству по обеспечению правопорядка между гражданами и правоохранительными органами. Данная норма является чёткой законодательной гарантией неосуждения лиц, которые совершили подобные деяния для достижения общественно полезных целей. Всё это обеспечивает реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности, а также имеет большое предупредительное значение, так как задержанные и доставленные в органы власти лица, совершившие преступления, понесут за это установленную Уголовным кодексом России ответственность, и в ряде случаев это предотвратит совершение этими и другими лицами новых преступлений и обеспечит возмещение причинённого ими ущерба.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, не является общественно опасным деянием, а в ряде случаев, когда вред причиняется сотрудниками правоохранительных органов, это деяние совершено невиновно. Поэтому данная норма обоснованно содержится в главе 8 Уголовного кодекса России «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

2. Уголовное право, включая в себя норму о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, не регламентирует основания и порядок задержания лиц, совершивших преступления. Это определяет уголовно-процессуальное законодательство России, поэтому такие вопросы

не являются предметом уголовно-правового регулирования. Уголовное право определяет лишь основания привлечения к уголовной ответственности либо освобождения от неё за причинённый вред лицу, совершившему преступление при его задержании. Все иные вопросы, так или иначе связанные с задержанием лица, совершившего преступление, выходят за пределы регулирования норм уголовного права.

3. В законе (ст. 38 УК РФ, п. «ж» ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 114 УК РФ) представляется более целесообразным использовать словосочетание «лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом», а не «лицо, совершившее преступление», поскольку оно более точно отражает суть этого правового явления. «Преступность» совершённого деяния может определять только суд, но не лицо, осуществляющее задержание. Задерживающий может осознавать только общественно опасный характер совершённого лицом деяния и знать о запрещении его совершения уголовным законом России.

4. Предлагается следующее понятие рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление - это основанные на разрешающих нормах уголовного законодательства, действия граждан, направленные на причинение материального или физического вреда лицу, совершившему преступление, с целью его доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, исключающие их общественную опасность и в определённых случаях виновность, и как следствие этого уголовную и иную ответственность за причинённый вред.

5. Личность задерживаемого лица, совершившего преступление, может обладать различными особенностями, которые необходимо учитывать задерживаемому лицу, определяя способы и средства задержания, а также пределы причинения вреда. К числу некоторых таких особенностей относятся следующие: лицо достигло возраста уголовной ответственности; лицо в момент совершения своих преступных действий полностью

осознавало их значимость и могло руководить ими, то есть было вменяемым; являлось именно тем лицом, которое совершило преступное деяние; лицо ранее уже совершало преступные деяния либо уже осуждалось за совершение подобных или иных преступлений, либо совершило побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; лицо является физически крепким или слабо развитым; лицо в момент задержания проявляет агрессивность и активное сопротивление либо пытается скрыться без сопротивления; на момент задержания лицо находится в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения. Эти и другие признаки задерживаемого лица, совершившего преступление, оказывают влияние на определение наличия основания и условий причинения вреда, а значит и границ, в пределах которых возможно правомерное причинение вреда такому лицу.

6. Единственным основанием причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является невозможность иными средствами задержать такое лицо, что обуславливается высокой общественной опасностью совершённого деяния и особенностями обстановки задержания.

Условиями правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются: во-первых, совершение задерживаемым лицом преступления; во-вторых, наличие особой обстановки, в которой осуществляется задержание; в-третьих, возникшая необходимость причинения именно такого, необходимого для задержания, вреда; в-четвёртых, соответствие причинённого вреда характеру и степени общественной опасности совершённого задерживаемым лицом преступления

7. Пределы правомерного причинения вреда определяются исходя из характера и степени общественной опасности совершённого задерживаемым лицом деяния и обстоятельств задержания. Характер и степень общественной опасности совершённого деяния отражается через формальный критерий, предусмотренный санкцией соответствующей статьи, содержащей срок или

размер максимального наказания за это преступление. Обстановка задержания зависит от комплекса обстоятельств, возникших в момент задержания, и в зависимости от своего содержания условно разделяющих обстановку на благоприятную и неблагоприятную. Соотношение категории, к которой относится совершённое лицом преступление и сложившейся обстановки при задержании позволяет разработать примерную схему пределов правомерного причинения вреда задерживаемому лицу.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признаётся их явное (очевидное) несоответствие характеру и степени общественной опасности совершённого лицом преступления (категории, к которой оно относится) и обстоятельствам задержания. Таким образом, если категория, к которой можно условно отнести деяние, причинившее определённый вред лицу, совершившему преступление, по своей тяжести выше категории совершённого задерживаемым лицом преступления, и обстановка задержания была благоприятной, можно говорить о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

8. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, рассматривается в работе как уголовное правоотношение, возникающее между лицом, совершившим преступление и лицом, причинившим ему при задержании вред. Объектом правоотношения выступают либо собственность, либо жизнь или здоровье задерживаемого лица. Субъектами правоотношения выступают с одной стороны - лицо, совершившее преступление, с другой - лицо, задерживающее последнего и причиняющее ему в процессе этого вред. Особенностью второго субъекта является то, что в большей части случаев задержание осуществляют сотрудники полиции и другие представители власти, выполняющие обязанности по охране общественного порядка; второй по численности категорией задерживающих лиц выступают потерпевшие, очевидцы и представители общественности; реже всего задержание

осуществляют должностные лица, на которых законом не возложена обязанность задерживать лиц, совершивших преступления.

Основанием рассматриваемого правоотношения является фактический состав обстоятельств (событий или действий), наличие которых свидетельствует о невозможности задержать лицо, совершившее преступление, иными средствами. Содержанием правоотношения выступает сумма субъективных прав и субъективных юридических обязанностей лица, совершившего преступление и лица, причинившего ему вред в процессе задержания.

9. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, предусмотренные иными статьями главы 8 Уголовного кодекса России, обладая собственными признаками, основаниями причинения вреда и условиями правомерности его причинения, существенно отличаются от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, что предопределило его выделение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

10. Уголовная ответственность за убийство, совершённое с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, наступает в случае, если: задерживаемое лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести, либо тяжкое преступление и при этом не имеют значение обстоятельства задержания либо потерпевший совершил особо тяжкое преступление, однако обстоятельства задержания были благоприятны и позволяли задержать последнего без причинения ему смерти.

При этом необходимо, чтобы не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности потерпевшего, совершившего преступление.

Ответственность по ч. 2 ст. 108 УК РФ наступает при наличии у виновного косвенного умысла на причинение смерти. Виновное лицо должно быть вменяемым и должно достичь шестнадцатилетнего возраста.

11. Основанием уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ, является наличие в деянии следующих признаков:

а) особый потерпевший от этого преступления – лицо, совершившее преступление;

б) при причинении вреда здоровью средней тяжести – совершение задерживаемым лицом преступления небольшой тяжести в сочетании с любой обстановкой задержания. В случае совершения задерживаемым преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления необходимо, чтобы обстоятельства задержания позволяли виновному задержать потерпевшего без причинения вреда здоровью средней тяжести;

в) при причинении тяжкого вреда здоровью - совершение задерживаемым лицом преступления небольшой или средней тяжести в сочетании с любой обстановкой задержания. В случае совершения задерживаемым тяжкого или особо тяжкого преступления, необходима благоприятная обстановка задержания;

г) не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности потерпевшего, совершившего преступление;

д) виновный причинил вред здоровью потерпевшего с прямым или косвенным умыслом и с целями задержания последнего, доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения им нового преступления;

е) виновное лицо было вменяемо и достигло шестнадцатилетнего возраста.

12. Ответственность за причинение иного вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании наступает таким образом: в большинстве случаев причинение лёгкого вреда здоровью, побоев либо умышленного уничтожения или повреждения имущества задерживаемого лица, совершённых с нарушением условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, должно признаваться

не-преступным из-за малозначительности; унижение чести и достоинства лица, совершившего преступление, при его задержании (уголовно наказуемое оскорбление или клевета), не может рассматриваться с учётом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ; ограничение свободы передвижения задержанного лица оправдывается социально-полезными целями, которыми руководствовался задерживающий, а поэтому является непроступным.

Причинение вреда иным лицам при задержании лица, совершившего преступление, оценивается по правилам причинения вреда в условиях крайней необходимости.

13. Представляется целесообразным и обоснованным изменить законодательную формулировку в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости...», предложив новую редакцию: «совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения», так как уголовно-правовая сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния, предполагает условия правомерности для причинения вреда, а не для состояний необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 7. – Ст. 900

Раздел 2 Литература

4. Аликперов, Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов. – Баку, 1992. – С. 5–18.
5. Антонян, Ю.М. Насилие / Ю.М. Антонян. // Человек. Общество. – М., 2017. – 318 с.
6. Баулин, Ю.В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния / Ю.В. Баулин: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 2016. – 229 с.
7. Гаухман, Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л.Д. Гаухман. – Саратов, 1981. – 199 с.

8. Голик, Ю.В. Поощрительные нормы в проекте Основ уголовного законодательства / Ю.В. Голик // Новый уголовный закон. – Кемерово, 1989. – С. 20–25.
9. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М., 1948. – 137 с.
10. Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел / В.А. Еленеонский. – Хабаровск, 1984. – 341 с.
11. Загородников, Н.И. Направление изучения советского уголовного права / Н.И. Загородников // Советское государство и право. 1981. – № 7. – С. 53 – 78.
12. Иванов, А.Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.Б. Иванов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М, 1998. – 135 с.
13. Иванов, В.Д. Уголовное право / В.Д. Иванов. – М.: Изд-во Приор, 2015. – 420 с.
14. Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.Г. Иванов. – М.: Экзамен, 2014. – 436 с.
15. Иващенко, А.В., Методология правового исследования насилия / А.В. Иващенко // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. – Омск, 1996. – 318 с.
16. Калугин, В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве / В.В. Калугин. – Ставрополь, 2015. – 439 с.
17. Калугин, В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.В. Калугин: дисс. . канд. юрид. наук. – М., 2015. – 293 с.
18. Келина, С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды / С.Г. Келина // Уголовное право. 1999. – № 3. – С. 5–12.

19. Келина, С.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды / С.Г. Келина // Уголовное право. 1999. – № 3. – С. 4–10.
20. Коняхин, В.П. Нормы Общей части УК РСФСР. Содержание, виды, функции / В.П. Коняхин: авто-реф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 50 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Лебедева В.М. – М.: Юрайт-М, 2017. – 540 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Рарога – М.: «Проспект». 2017. – 458 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2016. – 387 с.
24. Костров, Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: дисс. ... канд. юрид. наук / Г.К. Костров. – М., 1970. – 187 с.
25. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – С. 60–70.
26. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М, 2015. – 290 с.
27. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т.2. Преступление / под ред. А.А. Пионковского, П.С. Ромашина, В.М. Чхикавидзе. – М., 1970. – 199 с.
28. Курс Российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2016. – 456 с.
29. Курс уголовного права. Том 5. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. – 263 с.
30. Левитов, Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. 1969. – №1. – С. 19–24.
31. Ляпунов, Ю.И. Общественная опасность деяний как универсальная категория советского уголовного права / Ю.И. Ляпунов. – М. 1989. – 283 с.

32. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М., 1996. – 224 с.
33. Наумов, А.В. Уголовно-правовое значение насилия / А.В. Наумов. // Насильственная преступность. – М, 1997. – 298 с.
34. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. – 395 с.
35. Прохоров, А.О. Функциональные структуры психических состояний / А.О. Прохоров // Психологический журнал. 1996. – Т. 17. – № 3. – С. 12–22.
36. Разгильдеев, Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК / Б. Разгильдеев // Законность. 1993. – № 12. – С. 18 – 21.
37. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева. – М., 1999. – 395 с.
38. Российское уголовное право: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2016. – 297 с.
39. Рубинштейн, С.Л. Избранные философско-психологические труды / С.Л. Рубинштейн. – М., 1997. – 144 с.
40. Слуцкий, И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. – Л., 1956. – 156 с.
41. Советское уголовное право: Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой. – М, 1998. – 277 с.
42. Уголовное право России: практический курс / под ред. А.В. Наумова - М.: Волтерс Клу-вер, 2015. – 290 с.
43. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликов. – М, 1999. – С. 272.
44. Уголовное право России: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова - М.: Проспект, 2016. – 325 с.
45. Уголовное право: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева – М.: Юридическая литература, 2016. – 499 с.

46. Уголовное право: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М., 2016. – 398 с.
47. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Д.Н. Рарога. – М., 2016. – 154 с.
48. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. – СПб., 2015. – 215 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

49. Решение Центрального районного суда г. Челябинск от 13 декабря 2015 г. по делу № 2-1295/2015 // Архив Центрального районного суда
50. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 27 августа 2015 г. по делу № 33-5516/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
51. Решение по делу 1-303/2017 от 22.03.2017, Миасский городской суд. Челябинская область // Архив Миасского городского суда
52. Решение по делу 1-473/2017 от 08.08.2017, Копейский городской суд. Челябинская область // Архив Копейского городского суда
53. Апелляционное определение Кировского областного суда от 14 мая 2013 г. (дело № 22-1377) [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru>.